

ДЕНИС
КАРПЕЕВ

ПОМНИ ОН

12+

Денис Сергеевич Карпеев

Доминион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48813032

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08295-3

Аннотация

Группа российских астрономов, на задворках солнечной системы обнаруживает объект, появление которого противоречит законам физики и логики. Что будет когда и если он приблизится к Земле?...После падения челябинского метеорита, на Земле создаётся служба, задачи которой выявлять и по возможности предупреждать заранее, угрозу из космоса. То, что эта служба обнаружила и дальнейшие события, описываемые в этой книге перевернут все представления жителей Земли, о своей истории, настоящем и ближайшем будущем. Обложка: Матовников Михаил

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	44
Глава 6	52
Глава 7	62
Глава 8	75
Глава 9	90
Глава 10	97
Конец ознакомительного фрагмента.	100

После падения Челябинского метеорита, произошедшего зимой две тысячи тринадцатого года, общественность всего мира была поражена до предела. Конечно же, в первую очередь самим фактом падения, но самое главное, тем, что никакие властные структуры не смогли не то что предупредить жителей о его появлении, но даже не смогли вовремя его обнаружить. Вовремя, то есть заранее. Не обнаружили, не предупредили, не просчитали траекторию, не эвакуировали граждан. В общем, не сделали ничего. Потому, что не успели. Не было таких служб, а главное никто не перед кем не ставил такую задачу, отслеживать и предупреждать о возможных появлениях метеоритов. Нет, сами астрономы, если в ходе научных изысканий что-нибудь подобное замечали, непременно докладывали о находке, но вот системно, конкретным отслеживанием опасных для цивилизации объектов могущих нагрянуть из космоса не занимался никто. Слава богу, обошлось без жертв. Стекла, оконные рамы, кровли, автомобили, облицовка зданий и тому подобное, это все конечно страшно и неприятно, но в целом ущерб от падения был не таким уж и великим, да и метеорит был маленький, его кстати так и не нашли, так что вопрос, метеорит ли это вообще был. Спустя несколько месяцев об этом ужасном, по сути, происшествии большинство населения планеты позабыло, за исключением, пожалуй, самих жителей Челябинской области.

Однако кое-какие последствия этого падения все-таки бы-

ли. Эти последствия не освещали в средствах массовой информации, не обсуждали в интернете и не спорили о них на всевозможных кухнях. Их вообще засекретили по высшему разряду, потому как большинство людей на планете, которые «решают» признали полный провал всех противоздушных, противокосмических, астрономических, метеорологических, и всех остальных служб, которые хоть как то связаны с наблюдением за небом и космосом. Было проведено ряд встреч и заседаний на самых высоких уровнях, с привлечением уймы всевозможных экспертов из НАСА, Роскосмоса, Европейского Космического Агентства и других подобных служб со всего мира. И на этих заседаниях и встречах были получены одни и те же неутешительные выводы. Даже если современному обществу все-таки удастся создать некую общую службу, условно говоря, по наблюдению за небом, то в случае обнаружения новых небесных тел, стремящихся упасть на планету, все равно, никто ничего поделаться не сможет. В смысле повлиять на само это падение.

Не сбить, не изменить траекторию, не уничтожить, ничего. Тем не менее, было принято решение, все-таки такую службу создать. Ну, если нет возможности повлиять, то хотя бы заранее узнать о приближении не мешало бы. Можно было бы по крайней мере подготовиться как то, спасателей мобилизовать, жителей предупредить, припасы какие-нибудь запасти. В общем, было принято решение создать, разработать планы по функционированию, просчитать необходимые

действия, а главное, ну естественно, посчитать, сколько все это будет стоить, и какие есть варианты развития нового института, как им работать, куда смотреть, чем смотреть, кому смотреть и так далее и тому подобное. И даже название ей было придумано особенное, специфическое – служба "Защиты от Небесных Тел". – "З.О.Н.Т". Зонт. Правда, по-английски аббревиатура звучала не так точно и значительно.

В общем, спустя полгода, служба была сформирована и приступила к работе, используя, так сказать, что было. И тут же выяснилось, что того "что было", категорически не хватает. То есть ничтожно мало. Все современные телескопы всех спектров, уровней и поколений, позволяют одновременно обозревать всего лишь 6 % общей площади неба, а точнее космоса. Радары не дальнобойные телескопы узконаправленные, хотя «видят» точнее «смотрят» очень далеко. И что бы покрыть все пространство необходимо столько техники, сколько экономический потенциал всего человечества создать и поставить в строй не сможет еще много, много лет. В общем, обсудив сложившуюся ситуацию на очередном совете, сверхсекретной группой представителей было принято решение "забить".

То есть, оставить, все как есть. Раз не можем повлиять на ситуацию, то и пусть её.

Нет, службу конечно оставили, и финансирование оставили, и круглосуточное дежурство оставили, но основной упор направили на разработку новой концепции. Концеп-

ции минимизации последствий. Пусть смотрят, пусть ищут, даст бог, предупредят, мы же будем думать, о том, как действовать потом, когда свершится, какие склады НЗ создать, какие резервы подключить. В общем как сделать так, что бы потом легче разгребать было. На этом все и остановилось. Точнее вяло развивалось, высказывались предложения, предлагались необычные варианты и так далее. В общем, через полтора года, вся эта проблема сошла на нет и о ней просто позабыли. Вернее старались не вспоминать. Однако служба потихоньку работала. Десятки астрономов по всему миру дежурили "у неба", как они сами называли свои принудительные вахты, но большинство все таки не надеялось преуспеть в деле заблаговременного обнаружения потенциально опасных небесных тел, все они были люди ученые и понимали ничтожную возможность этого, хотя потенциально опасных небесных тел в нашей родной солнечной системе было предостаточно. Но все таки «служба» была создана не зря, и она в конце концов выполнила свою задачу. И даже заблаговременно...

Глава 1

Николай Викторович Удальцов устало снял очки и начал массировать пальцами веки. Глаза болели и слезились. Он ждал своей очереди на Хаббл и как всегда, что бы не потерять зря время пялился в механический окуляр, подведенный в его лабораторию, от его же телескопа. Ну как его же. Государственного, конечно же, Российского. Но он был директором научно исследовательской станции «Архыз». Которая, как раз и располагалась в одноименном ущелье, на Северном Кавказе.

Нет, естественно это станция была названа в честь ущелья, а не наоборот. Станция входила в состав научного городка, образованного вокруг БТА. Большого Телескопа Альт – Азимутального. Это был самый большой в Европе телескоп, имеющий диаметр зеркала чуть более шести метров. Вот директором этого телескопа, а так же всего научного городка и астрофизического научно исследовательского института Николай Викторович и был. И поэтому называл телескоп своим. В него он и пялился до рези в глазах в очереди "на Хаббл".

Да конечно, мы живем в 21 веке, само собой разумеется, что вся работа на телескопе была компьютеризирована и автоматизирована. Все что «видел» телескоп передавалось на гигантские мониторы, все тщательно записывалось и сохранялось на жестких дисках, а так же параллельно на больших

магнитных лентах и когда необходимо даже на обычных фотопленках большого формата и очень высокого разрешения. Но Николай Викторович был ученым старого формата, хотя и не старым по возрасту, ему было всего-то 54, не много по меркам работников его профессии. Так вот, он считал, что лучше всего все видеть собственными глазами, непосредственно в оптику, и в режиме реального времени. Потому как, мониторы и фото матрицы имеют такое дурацкое свойство как «разрешение», магнитная пленка и фотографии погрешность материала-носителя, а видеозаписи – количество кадров в секунду. Конечно, космос явление статичное, особенно дальний, в нашем понимании, но все равно, мало ли, вдруг какое НЛО промелькнет (что не единожды было в практике Николай Викторовича, хотя и не так часто, честно говоря, три раза, за 25 лет наблюдений) и аппаратура по каким-то причинам не зафиксирует данный факт. (Что так же бывало). В общем, директор любил смотреть в окуляры сам лично. И никогда не уставал, (в моральном смысле, в физическом же уставал до изнеможения) лицезреть необъятные просторы космического пространства.

Телескоп никогда не выключался. Не на минуту. Не днем не ночью. Он транслировал и транслировал. Механические приводы тарелки крутились и вертелись, изо дня в день, без перерыва и выходных, десятки лет подряд. Вернее не все время в движении, как раз наоборот. Сместилась тарелка на градус, зафиксировалась, снимает, пишет, транслиру-

ет. Час, день, иногда даже неделю. В зависимости от задачи группы, которая в данный момент работает на телескопе. Закончилась исследовательская программа, тарелка поменяла угол обзора, зафиксировалась, смотрит, снимает, транслирует. Программы расписаны на годы вперед. Ученые со всего мира в очереди стоят, что бы в телескоп Николая Викторовича посмотреть. Японцы, французы, американцы, все. Со всего света. Не физически конечно же в очереди стоят, перед телескопом, а у себя в лаборатории сидят ждут, когда заказанная ими исследовательская программа запустится, тарелка развернется на нужный им квадрат космоса, данные по сети им на компьютеры пойдут. У каждого своя задача, свой предмет изучения, кто-то галактики конкретные заказывает, кто-то туманности, кто-то звезды. Один час работы телескопа стоит 2 миллиона долларов США. Институты оплачивают. И очередь стоит. На месяцы вперед. Телескопов такого уровня в мире ничтожно мало. И стоят они непомерно дорого. А космос нужен всем.

Вот и Николай Викторович в очереди стоит. Только на Хаббл. Этот архызский телескоп не дотягивается до нужной ученому зоны. Десять минут осталось, до начала его программы. Шесть месяцев ждал. Хаббл это вообще самый «крутой», как его племянник Андрейка говорит, телескоп. Он на орбите расположен и по этому, дает самую лучшую картинку, без всяческих помех, которые атмосфера наводит, никакой пыли, никаких облаков, никакого отраженного све-

та городов. Идеал. Николай Викторович изучает столкновение трех галактик, расположенных далеко за созвездием «Плеяды», пытается найти следы образования Квазаров. Это его тема, над которой он уже три года работает. Жаль только на Хаббле в окуляр посмотреть нельзя. На орбите он.

– Николай Викторович, пять минут – это Игорь, его зам ему напоминает, вдруг задумался, пропустит еще.

– Знаю, знаю, все готовы? – директор осмотрел свою лабораторию, встретился глазами со всеми, находящимися в зале, двенадцать ученых, за своими компьютерами в ожидании потирают руки, притихли, ждут. Хотя, чего ждать, действий ведь никаких не требуется, включилась сессия, сиди, следи за мониторами, записывай трансляцию, корректируй увеличение и градус обзора. Вся основная работа начнется потом, когда все записано. Анализ материала, изучение и сравнение картинки в разных спектрах и так далее и тому подобное. В принципе вообще человек сейчас не нужен, можно было спокойно дома спать, а завтра по записанному материалу работать, но нет, все собрались, всем интересно «вживую» за миллион световых лет заглянуть. Фанатики. Ученые.

Однако произошло ЧП.

На 23 минуте программы произошел сбой. Или не сбой. Засвет. Вспышка. Короткая, практически мгновенная вспышка.

– Внимание вспышка! – тут же подтвердил Игорь, заме-

ститель директора, хотя все и так её заметили. – Олежек, отмотай, посмотри, распорядился он.

– Отставить Олежек – по военному внес коррективу Николай Викторович, – Ирочка, изучаешь вспышку, остальные не отвлекаемся, по заданным программам!

– Но Николай Викторович, я и так не успеваю, – Ирина Павшина скривила свои красивые, алые губки.

– Давай, я все равно твое направление дублирую, займись, вспышка в космосе, без последствий это интересно, потом вернешься на программу, у нас еще 36 минут, до конца сеанса, выделяю пять минут тебе на вспышку.

И все снова уткнулись в свои мониторы, лихорадочно стуча по клавиатурам.

– Вспышка и вспышка, действительно без последствий, – через несколько минут отозвалась Ирина. Она отмотала файл с видеозаписью, просмотрела момент, увеличила его до предела и стала комментировать: – в квадрате E8, время 1.1236 десятитысячных секунды, размер 9 микрометров, смещение E8–678 на E8–832, далее, увеличение, размываемость до туманности и исчезновение, все в пределах обозначенного времени. "Больше все" (это у них фраза с приколом такая, Гога Тхеидзе грузин так один раз выразился на одном из докладов, имея в виду – больше ничего). Ушла на программу.

"Больше все" мысленно повторил про себя Николай Викторович, и продолжил исследования. Больше действительно

никаких происшествий не случилось. Группа отработала положенный час. После чего программа исследований закончилась, и трансляция с Хаббла в Архыз прекратилась.

Глава 2

Ученые откинулись на спинках кресел, кто-то устало потянулся, кто-то закурил, кто-то побежал включать электрический чайник, кто-то торопливо засобирался домой, в городок. На улице было половина четвертого утра и всем ужасно хотелось спать. Однако Николай Викторович остановил собирающихся, подал Ирине, как самой молодой свою кружку, для «наведения» в нее кофе и сказал.

– Так господа. А теперь никто не расходится. – переместился со своего рабочего места за круглый стол, жестами приглашая остальных присоединяться, дождался кофе, закурил сигарету и задумчиво произнес как бы сам для себя, ожидая когда все усядутся. – Больше все.

Подчиненные смиренно бросили свои пожитки и так же переместились за круглый стол, предназначенный для общих собраний и так называемых мозговых штурмов.

Кому не хватило места, повернулись на креслах и подкатились поближе.

Все поняли, что директор будет обсуждать происшедшее ЧП.

– Ирочка выведи на большой экран это твоё "больше все" – тут же подтвердил директор тему обсуждения. Ирина вывела на двухметровый, сумасшедшего разрешения, фантастически цветастый и непомерно дорогуший монитор, от-

рывок видеозаписи со вспышкой и «зациклив» его дала максимальное увеличение, все они были профессионалами, и им не надо было говорить, что конкретно делать.

По – этому Ирина самостоятельно стала управлять файлом, не дожидаясь уточняющих команд. На экране появилось очень малая часть млечного пути. Картинка была разбита на 100 квадратов, 10 по вертикали, 10 по горизонтали, затем сектор E8 приблизился и занял собою весь экран. Квадрат изображения был размечен еще на 100 ячеек. Это стандартная астрономическая насечка, что бы проще было ориентироваться в бескрайних просторах космоса.

Потом все увидели вспышку. Достаточно яркую, но не настолько, что бы затмила изображение звезд вокруг. Просто вдруг появилось белое размытое облачко, которое увеличивалось в размерах, сместилось немного вправо и вниз и, рассеялось не оставив и следа. Все.

Директор откинулся на спинку стула и сложил руки замком за головой.

– У кого-нибудь есть какие-нибудь мысли? – спросил он. И не услышал ответ.

Двенадцать человек молчали. Но молчали не потому, что не знали, что сказать, а молчали многозначительно. Они как раз знали очень многое. И то, что они видели, никак не укладывалось во все то, что они знали.

Через минуту, голос подал Юрий Никифорович Спицын, доктор наук, астроном, астробиолог и астрофизик.

– Может это помехи, какие то?

– Это Хаббл, Юра, Хаббл – Игорь Вениаминович Горич, заместитель директора по вопросам науки закурил еще одну сигарету, сразу же за первой, он очень волновался, – это не может быть помехами.

– Господа, извините меня великодушно, но я в замешательстве, – произнес самый молодой член группы (после Ирины Павшиной) аспирант, Виктор Сеницын. Будущий физик-ядерщик, великолепный математик, но человек еще очень мало, разбирающийся в астрономии, отбывающий практику, хотя и не без собственного интереса, подкатился на своем кресле к столу и поставил на него чашку с кофе.

Я вижу, что все вы пребываете в легкой панике, но я не могу понять почему? Ну, вспышка и вспышка, что в ней такого необычного? Что это было? И почему у вас такая реакция?

Все вокруг загалдели, кто-то, возмущенно, кто-то весело, разряжая атмосферу натянутости, кто-то по-отечески "да пойми же ты...", но голос директора заставил всех замолчать – давайте я все объясню и расставлю точки на и. – утихомирил он аудиторию.

Витя, дело вот в чем. Космос, штука статичная, особенно дальний. Здесь не бывает просто вспышек, взявшихся ниоткуда, длящихся секунду и исчезающих в никуда. После этих слов, он встал, сложил руки на груди, глубоко вздохнул.

И так, что мы имеем, начал он лекторским голосом:

Первое: это не помехи, помехи влияют на всю картинку целиком, это не маленькая локальная точка.

Второе: это не взрыв Сверхновой, потому, что на месте, где появился объект не было ничего, звезды не было – он показал рукой на монитор, где продолжал проигрываться замкнутый видеоролик. И ничего не осталось, а при взрыве звезды, должны появиться пылевые облака, они должны разлетаться миллионы лет, и вспышка должна продолжаться миллионы лет. А этого ничего нет.

Третье: это не метеорит, потому что, метеорит должен откуда то прилететь (с этими словами ученый показал на край экрана) и куда то улететь (показал противоположный край экрана), кроме того, лететь он должен с определенной, фиксированной скоростью, а учитывая, что сейчас на экране квадрат с расстоянием примерно двести световых лет, то и лететь он должен очень долго. Кроме того, он должен быть огромен, что бы мы его заметили. Или очень близко, что бы мы его не заметили.

И так, если это не первое, не второе и не третье, вопрос – Что это?

В зале повисла пауза.

Но аспирант умничка, будущее российской квантовой физики, великолепный математик, и с удовольствием отдающийся астрономии не растерялся. Он пару секунд подумал и выдал:

Так может он летит прямо в объектив!!..

А рассеялся, потому что вышел из центра фокуса телескопа!! – практически выкрикнул Синицын и победно посмотрел на аудиторию.

Повисла глубокая пауза.

– А так же потому, что очень близко" – поддержал мысль директор.

И все замерли в ужасе, пораженные внезапной догадкой.

– И появился ниоткуда, потому что очень мал, и только в это же самое мгновение попал под лучи Солнца. – закончил аспирант тихо.

Глава 3

Впрочем, паника в лаборатории длилась не долго. Потому как вызвана она была не фактом фиксации метеорита, а фактом проявления чего-то необычного, не понятного. Когда же все поняли, что это все-таки был банальный метеорит, то тут же расслабились и успокоились. Ну, метеорит и метеорит, ну летит прямо в объектив и летит, ну большой и большой (если все-таки был замечен оптикой).

Мало ли метеоритов летает по солнечной системе. Подумаешь прямо навстречу, навстречу в нашем деле, это понятие настолько растяжимое, что и переживать то нечего. Надо еще выяснить, насколько это «навстречу» точное. Было же все-таки какое-то смещение по координатам. А на таком расстоянии, смещение даже в половину секунды, означает, что на излете, это миллиарды километров. И что вероятность попадания этого метеорита в Землю примерно равна попаданию пули в арбуз с расстояния... Да наверное, как если бы арбуз находился в Москве, а пуля летела из Вашингтона, только в сто раз дальше. Так что причин для паники не было никаких и, проведя короткий мозговой штурм по изобличению необычного небесного явления, ученые успокоились и засобирались домой. Тем не менее, сам факт обнаружения метеорита, летящего в сторону земли, требовал определенных действий по протоколу службы ЗОНТ. И распустив

подчиненных по домам, Николай Викторович, со своим заместителем Игорем Вениаминовичем, стали связываться с центральным управлением Роскосмоса и докладывать о случившемся. Дежурный офицер принял рапорт, послушал версии, дополнения и выводы ученых и сообщил о том что, по его мнению нет необходимости поднимать с постелей большое начальство (на что астрономы согласно, испуганно и синхронно закивали головами), хотя разговор проходил по обычному телефону, и что в ситуации можно начать разбираться и с утра, так как расстояние все таки довольно приличное и времени еще полно. На том и порешили, попрощались, пожелали друг другу удачи и отключились. Внизу, у подъезда лаборатории ученых ждала служебная машина, они растолкали крепко спящего водителя (пять утра все-таки), и поехали в научный городок, располагающегося у подножия горы, на которой возвышалась громадина телескопа и корпуса лабораторий. «Вениаминыч» вышел первым и быстро попрощавшись, побежал к себе, в первый подъезд, а директор задержался, надавав водителю задач на утро, и поднялся к себе, на пятый этаж, третьего подъезда их институтского дома в котором большинство работников обсерватории и жили.

* * *

Уже дома, раздевшись, искупавшись и улегшись в кро-

вать, Николай Викторович вдруг ухватился за тоненькую нить размышлений, которая червячком шевелилась в подсознании все это время и только сейчас обрела, наконец законченную форму. Есть в логических выводах группы один маленький, но очень важный, а главное смутно объяснимый недостаток. Они, астрономы пренебрегли одной деталью. Пренебрегли, потому, что не могли найти объяснение и приняли наиболее очевидный вариант. Они стали считать, что метеорит появился ниоткуда, вернее выглядело так, словно он появился ниоткуда, потому, что был очень мал и засветился вспышкой только в тот момент, когда светочувствительный объектив телескопа смог его зафиксировать. То есть объект приобрел форму в момент, когда стал больше одного пикселя матрицы. И этот момент был озарен вспышкой. До этого, его не было видно, потому, что он, приближаясь, был не заметен. Но проблема в том, что на изображении того участка космоса были и более мелкие объекты. И они статично висели в кадре. Кроме того, скорость видеозаписи Хаббла была отличимой от скорости обычной видеозаписи. Он снимал 600 кадров в секунду, тогда как простая камера снимает 24 кадра в секунду. А они еще максимально замедлили видео. При всех раскладах, если этот метеорит действительно все время летел на встречу, то каким бы он маленьким не был, а он был все-таки достаточно большим, маленьким его считали по космическим меркам, гораздо меньше планеты, спутника или даже кометы, но гораздо

больше, чем просто булыжник. Минимум несколько сотен метров в диаметре, иначе телескоп бы его просто не зафиксировал, слишком далеко был наведен фокус матрицы. Так вот, если бы этот метеорит все-таки все время летел на встречу, то на видео он появился бы сначала маленькой точкой, потом разросся до нескольких миллиметров, отметился бы вспышкой и уже потом, рассеялся. Но он именно появился мгновенно. Вспышкой и определенным объемом. Словно... Словно действительно материализовался ниоткуда. Материализовался... Так не бывает.

Вот потому, что не бывает, все они и посчитали, что все-таки летел незаметно. Именно потому. Потому и будем так считать. Потому что так, логично и, в конце концов, наиболее вероятно. Принял решение Николай Викторович. Потому, что материализовался это, не по-нашему, не по-научному, это из области фантастики. Сделаем маленькую заметку на эту тему и будем считать по-научному. Сказал сам себе ученый и быстро провалился в сон.

Однако выспаться, как следует, как положено после ночной вахты не удалось.

Дежурный в Роскосмосе, согласно протоколу ЗОНТ распечатал докладную записку ответственному начальнику, а так же отправил электронный максимально сжатый доклад на специальный сервер ЗОНТа, который автоматически распечатал документ в дежурных подразделениях Европейского Космического Агентства (ЕКА) и НАСА. И хотя документ

не имел грифа срочности, и Европе тоже была ночь, по этому, на него особого внимания никто не обратил, но в Америке как раз начинался рабочий день и все были, как говорится, на местах. Они сразу же приняли документ к рассмотрению, выделили на изучение инцидента специальную группу, которая запросила и получила необходимые файлы с Хаббла, проанализировала их, признала выводы профессора убедительными и забила тревогу. Ну как забила. Они там, в Америке товарищи ответственные и работающие, им два раза повторять и приказывать не надо. Они просто инициировали следующий протокол Зонта, который включался при подтверждении обнаружения и подозрения на опасность. Вот этот протокол и забил тревогу. То есть порекомендовал экстренно донести до ответственных начальников информацию и предпринять все необходимые действия по обнаружению, расчету траектории и выявлению реальности опасности. Разбудили директора НАСА, директора Роскосмоса, директора ЕКА, ответственных офицеров из министерств безопасности, всех имеющих хоть какое-то отношение к космосу государств.

На все это понадобилось чуть более трех часов. А потом разбудили и Николая Викторовича. Дежурный астроном из лаборатории позвонил и донес ситуацию. Через полчаса в лаборатории при телескопе собрались четверо, директор, его зам, Ирина Павшина и Виктор Спицын. Именно такую команду сформировал ученый, самые причастные, так сказать,

лица. Он не считал, что происшествие было особой важности и поэтому не стал поднимать "в ружье" весь персонал, тем более эпизод ушел из под юрисдикции его ведомства, они стали просто экспертами, – первыми обнаружившими. Кроме того, только они четверо владели английским в достаточной степени. Группа включилась в телемост между Москвой, Брюсселем и Вашингтоном. Включилась в самую, середину международного диспута.

В данный момент вещал Закерия Страйксон, профессор, доктор наук, директор подразделения НАСА, по изучению солнечной системы. Как говорится – широко известная личность в узких, очень узких, астрономических кругах. Он долго и витиевато разглагольствовал о стремящейся к нулю доли вероятности попадания этого метеорита (если все-таки это был метеорит) в Землю или на Землю, и с пеной у рта доказывал, причем конкретными фактами, что необходимости переключать все возможные активы на поиски в системе именно этого объекта нет никакой. Нет, поискать конечно необходимо, но задействовав не всю систему телескопов на земле, а только часть их, при чем не большую. Когда он закончил, слово неожиданно дали Николаю Викторовичу. Он не ожидал такого поворота событий, вернее ожидал, но чуть позже, поэтому, так сказать не подготовился. В обсуждении вдруг зависла незапланированная пауза, в ходе которой ученый лихорадочно размышлял, стоит ли заострить внимание, на чудесном факте внезапного появления объекта, или все-

таки не стоит. Но ему помогли. Представитель Японии (а был и такой), с трудно воспроизводимой русским речевым аппаратом фамилией, видя, что русский профессор замешкался, сам поднял этот вопрос и попросил астронома прокомментировать происшествие.

– Ну что же – начал Николай Викторович – я действительно считаю, что в появлении данного тела есть некий вопрос, требующий тщательного изучения, однако на настоящий момент трудно говорить с уверенностью, нужно тщательно изучить все данные, просчитать скорость объекта, вектор его движения, а главное квадрат, из которого он появился, и уж потом владея информацией, строить какие либо выводы.

Большинство согласилось с его доводами, тем более, что начальник группы (а уже назначили и такого) по изучению инцидента, сказал, что результаты математического анализа будут с минуты на минуту.

– Господа, – вмешался в разговор один из сидящих в зале американцев, генерал, жилистый, сухой и невероятно мощный, по первому ощущению – я курирую работу службы ЗОНТ. И через пол часа мне необходимо доложить заместителю министра обороны США о происшествии, скажите мне, наконец, что мне докладывать? Является ли инцидент опасным или это рядовое происшествие, и оно не достойно внимания большого начальства.

– Разрешите мне? – вдруг поднял руку, словно ученик на уроке, заместитель Николая Викторовича, Игорь Вениами-

нович Горич. Все замолчали, а генерал благосклонно кивнул. Кивнул и наш генерал, российский, кивнул своему заму и директор Архыза.

– Я так понимаю, что протоколы ЗОНТа разработаны не на пустом месте, и придуманы по достаточно важным причинам. Кроме того, я думаю, ни у кого нет сомнений, что замеченный объект все ж таки появился в пределах солнечной системы, иначе он бы просто... Ну, по другому «проявился» бы. Так не является ли данное происшествие хорошим поводом отработать программу ЗОНТ по полной и устроить, грубо говоря, грандиозные учения по этой программе. Допустим, мы со временем поймем, что опасности нет, но зато «обкатаем», так сказать ситуацию, мобилизуем все резервы и вычислим этот объект. Таким образом, ЗОНТ покажет свою эффективность, или же её отсутствие.

Выслушав все это, группы ученых и генералов засуетились, произошла короткая перепалка между сторонниками и противниками предложения, между штатскими и военными, между европейцами и американцами, а главное, между учеными и всеми остальными. Ученые по обеим сторонам света в несколько голосов пытались протестовать, против подобного предложения. ведь это же все исследования надобно отложить. Да на какие сроки? Какое количество персонала? Какую задействовать технику? Ведь не всю же?

Но генералы, быстро посоветовавшись и так же быстро доказав, кто конкретно, здесь принимает решения, в конце

концов решили так и поступить.

Николай Викторович в этом спонтанном диспуте не участвовал, потому что в тот самый момент, когда его заместитель сделал это предложение, понял, что и сам не прочь заняться поиском загадочного объекта.

После чего главный начальник – американец побежал в другое помещение чего-то там, где он во время видео трансляции находился, на доклад к замминистра обороны Соединенных штатов Америки.

А собравшиеся в различных концах света, но объединенные общей видеоконференцией люди, наконец, получили подробнейшие результаты анализов видеозаписи с телескопа Хаббл и начали их изучать, кто с распечатанных копий а кто просто, с мониторов.

И вскоре выяснилось:

Да, объект появился в пределах солнечной системы, однако достаточно далеко за орбитой Плутона, можно сказать у самых дальних рубежей, в облаке Оорта. Имеет приблизительные размеры от одного до двух километров. Двигается со скоростью 10–15 км/с (ого, прилично), предположительно должен двигаться по квадратам таким то таким то, и самое главное, может проходить в пределах орбит Марса, Земли и Венеры. Точнее сказать пока нельзя, необходимы более точные расчеты орбиты движения.

Да, этот объект полностью отвечает параметрам директив ЗОНТа.

Да необходимо задействовать все силы для его обнаружения.

Собственно на этом телемост и подошел к концу. Полученная информация шокировала чиновников и военных и заинтересовала ученых, которые по прежнему, не верили в вероятность столкновения, так как, таковая вероятность все еще оставалась мизерной. Космос большой. А Земля маленькая, даже в соотношении с солнечной системой. И даже в соотношении с площадью вероятного появления таинственного метеорита.

Глава 4

А дальше начались поиски. Поиски всеми возможными способами и средствами. Поиски иголки, даже не в стогу сена, а в огромной пустыне. Поиски насекомого на континенте. Поиски метеорита. Естественно первым делом математики просчитали, с максимальной точностью, на сколько, это возможно, траекторию полета небесного тела. Вычислили даже квадрат со стороной в миллион километров (а это невероятно точный расчет, с привлечением всех возможных современных систем вычисления), в котором объект должен был появиться в определенный момент. Справедливости ради сообщим, что это как раз самый безопасный квадрат. Если бы метеорит появился бы в этом квадрате, то он благополучно бы проскочил мимо Марса, Земли, Венеры и даже Меркурия и попал бы в конце своего путешествия в Солнце. Причем, что самое интересное, и что вызвало ажиотаж у ученых, попал бы в самый центр Солнца. Точнее в географический центр Солнца, относительно траектории полета объекта. Другими словами, точка попадания объекта в звезду (точнее точка сгорания объекта на подлете), была бы равноудалена от всех краев светила по перпендикулярной системе координат. Если еще проще, как стрела в мишень и точно в десятку. Само осознание подобного факта вызывало кучу интереснейших вопросов. Такое даже чисто теоретически

было крайне маловероятно.

Но самое невероятное заключалось в том, что объект не появился. То есть не только в этом тщательно просчитанном квадрате, не появился вообще. Нигде. Неделями служба ЗОНТ и все привлеченные и мобилизованные ею астрономы искали небесное тело и не могли найти. Ученые квадрат за квадратом сканировали космос, нашли кучу всего интересного, ранее не замеченного, несколько комет, метеоритов, и даже пылевых скоплений, но ничего соответствующего параметрам искомого тела. То размеры не те, то скорость полета, то направление, а зачастую все сразу. Необычный метеорит как в воду канул. Все больше астрономов склонялись к мнению, что первичное наблюдение данного тела стало ошибкой. Какой-то необычной, фантастической ошибкой. То ли действительно ни разу не происходящие до этого «помехи» на телескопе, то ли еще, более невероятные искажения на инструментах записи или жестких дисках. Некоторые вообще предполагали, что астрономы стали свидетелями каких то, еще не изученных процессов, происходящих в космосе, очень похожих на появление метеорита, но таковым не являющихся.

В общем, спустя месяц и восемь дней, чиновники ЗОНТа решили сворачивать программу поисков, и переводить телескопы в штатные режимы функционирования. Решили, да не успели.

Объект все ж таки явился взорам ищущим его. Да так

явился, что шокировал всех. Оттуда прилетел, откуда его никто не ждал. А именно, с противоположной стороны, от Марса. Должен был пролететь левее Красной планеты (если смотреть с Земли), а появился правее. Причем прямо с орбиты. То есть когда он облетал Марс, он был ближе к его поверхности, чем оба Фобоса.

Облетел, и направился прямо к Земле.

И вот теперь-то уж и наступила, наконец, паника в ученом сообществе. Вероятность вероятностью, но факт есть факт! Объект летит на Землю!

Впрочем, паника длилась сутки. А потом выяснилось. Да на землю. Да летит. Но не упадет.

Астрономы по всему миру тут же взялись за расчеты, и быстро выяснили, что не упадет. Пролетит в одна тысяча двухстах километрах и двинется дальше в глубь солнечной системы. Ну и слава богу, подумали все, кто был посвящен в проблему и тут же решили рассекретить всю информацию по данному объекту. Да рассекретить. Дело в том, что все, что происходило до этого, было совершенно секретно. Согласно протоколу все того же ЗОНТ. Ну не стоит мировому сообществу знать об опасностях общепланетарного масштаба, тем более что эти опасности предотвратить не было, и нет никаких возможностей. Как вы себе представляете? Правительства заявляют, что на землю летит метеорит, и что когда он упадет, то погибнет все живое. И что? Что будет? Да паника будет и всемирный хаос. По этому, такие заявления ни-

кто никогда не сделает. Даже если действительно опасность будет.

А теперь, когда все вычислили, измерили, посчитали, изучили, поняли что мимо, теперь можно и сообщить. Потому как видно же будет не вооруженным взглядом. И уже видно. Правда, пока только вооруженным. Домашние бытовые телескопы уже в состоянии разглядеть маленькую искорку, которая движется от Марса к Земле. И даже уже разглядели. А когда в новостях передали "о редком космическом явлении", так и вообще все на него уставились. Многочисленные любители космоса повытаскивали пыльные телескопы и миллионы глаз стали круглосуточно рассматривать объект и выкладывать собственные наблюдения в интернет. Всевозможные фотографии и видео, со всяких ракурсов и в различных спектрах заполнили сеть.

С утра до ночи все вокруг обсуждали будущий пролет. На телеканалах и радиостанциях круглосуточно выступали разнообразные эксперты. В магазинах резко скупили все телескопы, подзорные трубы и даже просто мощные, армейские бинокли, в надежде увидеть хоть что-нибудь. В общем, мир жил пришествием, жил ожиданием.

И только несколько десятков человек ждали этого события не с беспечностью зевак, а с ощущением неминуемого величайшего открытия. Эти люди входили в состав того самого, первого комитета ЗОНТа, который знал всю историю появления этого небесного тела. Невероятного, фантастиче-

ского появления, невероятного, фантастического стремления в центр Солнца, невероятного, фантастического смещения траектории в сторону Марса, и такого же смещения в сторону Земли. Только эти люди знали всю информацию от начала до конца. И только они могли поражаться, чудесному стечению обстоятельств, приведшему объект к Земле. Поэтому, что все остальные, кто был задействован в поисках объекта, просто исполняли приказы, руководствуясь только теми данными, которые им открывались. По крупницам. По каплям. По строчкам в приказах. Секретность есть секретность.

И скорее всего из за повышенной секретности и ограниченности круга посвященных, а так же ввиду заскорузлости ученого склада ума этих посвященных, никому из них и в голову не могло прийти, что траектория полета объекта не просто фантастическое стечение обстоятельств, а корректируемая траектория.

Когда метеорит показался из-за Марса, большинство ученых из комитета начали искать научное обоснование именно такому смещению траектории. И тут же нашли его. Математики смоделировали предполагаемое движение тела и вычислили, что, да, такое возможно. Теоретически и даже практически, более или менее, но возможно. Объект силами гравитации был притянут к Марсу из за чего, изменил траекторию, но скорость объекта была настолько высокой, что он не упал на красную планету, а ускорившись при условном

падении, вырвался из объятий гравитации и снова сменив вектор направления, ринулся в сторону Земли.

Земляне не раз сталкивались с подобным движением космических тел, более того, она сами использовали этот прием, когда посылали искусственные объекты для изучения луны и других планет солнечной системы. Кстати, что тоже удивительно, подлетев к Земле, метеорит снова сделает подобную петлю и снова изменит траекторию и полетит в сторону Венеры.

Чудеса! Вот благодаря появлению этого очень укладывающегося в научные рамки и весьма вероятного (с точки зрения теории) стечения обстоятельств, никто из ученых и не предположил, что все отклонения от траектории были управляемые.

А зря.

* * *

Николай Викторович сидел в своей лаборатории и смотрел на кадры прямого эфира, которые транслировал собственный телеканал, принадлежащий НАСА. Естественно это был полет метеорита. Вот только как оказалось при ближайшем рассмотрении все-таки не метеорита. И даже не кометы, хотя на комету он походил более. Но и кометой он не являлся. Последние видеокадры, полученные всего полчаса назад, позволили рассмотреть небесное тело во всех подроб-

ностях. А точнее вообще не позволили его рассмотреть, хотя были сделаны специально для этого. Было принято решение потратить драгоценное топливо на спутнике и развернуть телескоп Хаббл, что бы в мельчайших подробностях увидеть, наконец приближающийся объект. Вот эту трансляцию сейчас и смотрел ученый, как и большинство жителей Земли.

Смотрел и не мог поверить собственным глазам. Метеорит был покрыт. Атмосферой что ли? Но как может удержаться атмосфера на сфероиде диаметром не больше двух километров? И тем не менее она была. Не атмосфера конечно, а скорее пылевое облако. Очень плотное пылевое облако, которое покрывало объект со всех сторон и не позволяло увидеть его детали. Причем не позволяло, ни в одном из доступных технике спектров. Не в визуальном, не в инфракрасном, не в ультрафиолетовом, не даже в рентгеновском. И это пылевое облако, зараза, не поддавалось никаким законам физики. Оно не рассеивалось длинным шлейфом в хвосте, как у комет, не летело рядом, обволакивая объект но, тем не менее, хаотично двигаясь, в пределах какого-то объема, что редкость, но тоже допустимо, оно плотно обволакивало, словно настоящая атмосфера и не перемещалось вокруг объекта. Не было заметно завихрений, разрывов, скоплений, разреженности и тому подобных явлений присущих атмосферам и газовым скоплениям. Такое было просто не возможным для движущихся (причем очень быстро) небесных тел. И, тем не менее, это было. Словно какая-то пленка,

какой-то невидимый пузырь удерживал пылевое облако вокруг объекта. Ученый в задумчивости закинул руки за голову и откинулся в кресле. После чего закурил первую за двадцать лет сигарету.

В лабораторию быстрым шагом вошел аспирант, математик, Виктор Сеницын. Он, молча, поставил перед профессором свой ноутбук, раскрыл его и многозначительно сказал – Вот.

Директор уставился в ноутбук, пробежал глазами по картинкам на дисплее и заинтересованно изрек – поясни.

– Я, Николай Викторович, сделал полный математический расчет траектории полета объекта и пришел к сенсационным выводам. – Чуть не подпрыгивая от нетерпения начал математик – я взял все данные по траектории, и наложил их на карту солнечной системы, в обратном, так сказать направлении. То есть отмотал весь полет от сегодняшнего расположения, до места появления в системе. Кроме того, я взял за основу расчетов условную массу объекта, так как реальная масса не была определена, объект невозможно просканировать сквозь пылевое облако и узнать его состав, по этому, зная размер, я предположил самую большую массу, словно это цельнометаллическая сфера. Так вот, у меня получилась вот такая "условная масса" – он ткнул пальцем в цифры на дисплее – далее, я измерил расстояние от объекта до Марса вот в этой точке – Витя снова ткнул пальцем в схему на экране – в этой точке, предположительно он начал смещаться к

Марсу притянутый гравитацией и пошел на вот эту траекторию – снова движение пальцем по дисплею, – и далее, разгонный виток и вот здесь отрыв от Марса в сторону Земли.

Николай Викторович следил за манипуляциями аспиранта, смотрел математические формулы, выведенные на экране, и уже начинал догадываться, к чему тот клонит.

– И я вычислил, что без дополнительного приложения сил, подобное смещение не возможно. Оно просто не произошло бы. Масса тела не позволяет ему это сделать, нет, смещение, конечно, произошло бы, но совсем по другой траектории и не столь значительное, вот суда бы он полетел – прочертил Витя пальцем по пунктирной линии, дополнительно нарисованной на схеме. И при отрыве от Марса он не смог бы так точно нацелиться на Землю, он полетел бы вот сюда. И все это при условии, что это железный шар. Если же там есть, какие-то полости или он не из металла, то вообще бы прошел совсем в других местах.

– Без дополнительного приложения сил, говоришь – профессор почесал подбородок – а что ты под этим подразумеваешь?

Аспирант улыбнулся.

– Нет, ну можно конечно предположить еще одну удивительную случайность, коих немерено уже во всей этой истории, что-то ударило в бок объекту и заставило его сместиться к Марсу, и потом снова ударило, направив на Землю, но я уверен в другой теории.

Начальник как то недобро посмотрел на своего подчиненного. Тот продолжал улыбаться, затягивая паузу. Профессор достал мобильный телефон и позвонил напрямую заместителю директора Роскосмоса, который являлся куратором телескопа и института при нем, а так же непосредственным начальником Удальцова по протоколу ЗОНТ. Профессор уже понял, что хотел ему сообщить аспирант, понял и поверил сразу.

– Алло, добрый день, Михаил Петрович, Удальцов беспокоит, да из Архыза. У нас есть неопровержимые доказательства того, что объект номер 836 искусственного происхождения. Кроме того он движется по управляемой траектории. Им кто-то управляет Миша, – закончил он уже не официально, после чего несколько картинно положил трубку.

До приближения объекта к атмосфере Земли оставалось четыре дня.

Спустя полтора часа после доклада Удальцова, вновь был собран комитет службы ЗОНТа, ну уже в развернутом составе, по обеим сторонам планеты возле мониторов и в пяти аудиториях собралось около ста пятидесяти человек. И хотя в данный момент в Америке была ночь, всех кого необходимо подняли с кроватей и пригнали на работу.

Первым слово дали Николаю Викторовичу, но он выставил вместо себя Синицына, как первооткрывателя, тот прокашлялся, собрался и начал.

– И так господа, проанализировав всю полученную ин-

формацию по объекту, наша лаборатория сделала неожиданное открытие – не стал тянуть одеяло на себя математик, – все мы ученые, и во главе угла всей нашей работы стоит в первую очередь чисто научный подход. По этому, до сего момента все мы старались, как то подвести появление, а главное, движение метеорита по солнечной системе, под теорию движения небесных тел, с учетами физических законов пространства и воздействия на него материальных объектов системы, а конкретно Марса.

Мы смоделировали точный маршрут движения объекта и пришли к выводу, что простой метеорит, пусть он даже целиком состоит из металла ни при каких условиях не смог бы пролететь по Солнечной системе именно таким маршрутом.

Следовательно, или этот объект движется по каким-то другим физическим законам, или, что более вероятно, он управляем, и смещается не в связи с силами гравитации, а так сказать, по необходимости, следуя чьим-то приказам. Иными словами, господа, это космический корабль. Он летит не просто из точки А в точку Б, а летит, используя боковые ускорения, туда, куда ему надо. Подлетел, изучил Марс, после чего направился к Земле. Если взять за основу эту теорию, тогда все невероятные стечения обстоятельств сразу же становятся заурядными фактами. В том числе и чудесное появление объекта в нашей системе. Возможно, вы будете смеяться, но я утверждаю, что объект именно материализовался в нашей системе, чему мы и стали свидетелями, засняв это

происшествие на видео с помощью телескопа Хаббл. И если уж мы начали считать, что это космический корабль, а это предположение действительно фантастическое, так как, само собой разумеется, что это не наш, не земной корабль. То почему бы нам не пойти дальше и не предположить, что этот корабль вошел в обычное с нашей точки зрения пространство именно на границах солнечной системы. Да да, именно так, вошел в обычное пространство то есть по терминологии писателей фантастов, вышел из под пространства, или из гиперпространства. У них это, придуманное, безусловно, явление называется по-разному. Вот тогда все становится на свои места. И мгновенное появление из ниоткуда, и первоначальная нацеленность точно в середину Солнца. Если бы мы в навигаторе, решил пояснить он, настраивали конечную точку полета, то настраивали бы её на середину системы координат, то есть точно на Солнце. А так же следующий за этим подлет к Марсу и перелет до Земли. Следовательно, если поверить до конца в эту, выстроенную нами, безусловно, фантастическую теорию, то выходит, что этот корабль не пролетит мимо Земли. Он произведет посадку. Все, я закончил, все материалы, пожалуйста, на мониторе – показал он рукой на огромный дисплей, изучайте.

В залах соединенных между собой телемостом повисла гробовая тишина, которая продержалась всего несколько секунд. Яркий и краткий доклад Синицына буквально взорвал аудитории. Все словно с ума сошли. Кто-то с пеной у рта до-

казывал невозможность и смехотворность таких предположений, кто-то, критиковал схемы и расчеты, выведенные на все экраны во всех пяти помещениях, кто-то (в основном генералы) куда-то лихорадочно звонил. Так продолжалось минут пятнадцать. После этого слово взял председательствующий заместитель министра обороны США. Он уже взял себя в руки и был абсолютно спокоен.

— Наша комиссия аналитиков, предварительно проверив все доводы молодого человека, пришла к аналогичным выводам — сказал он — я уже все доложил министру, они там тоже заседают и ведут переговоры между лидерами наших стран. Сейчас наше собрание заканчивается, но все рабочие группы не расходятся, а продолжают работать. Основная задача нашего комитета, это, первым делом все еще раз проверить и если информация подтверждается, то необходимо выработать стратегию дальнейшего реагирования на ситуацию. Необходимо убедиться, будет ли это действительно высадка, или он, этот... метеорит, так же как возле Марса, пролетит мимо и пойдет дальше вглубь Солнечной системы, с научными, так сказать исследованиями. Если же он будет садиться, то необходимо понять, с какими целями, и естественно нам нужно понять, сможем мы как то воспрепятствовать высадке, или не сможем.

Тут речь его прервалась, помощник протянул ему телефонную трубку, он отключил микрофон, в который до этого говорил с аудиториями, что-то выслушал, что-то сказал в

трубку, потом положил её, и снова обратился к аудитории, вновь включив микрофон.

— Я только что разговаривал с министром, о наших выводах уже доложили нашему и Российскому президенту. Они считают, что нам необходимо отталкиваться от самого худшего, считать, что будет вторжение. И было принято решение разработать план о недопущении высадки любыми средствами. На этом наше совещание заканчивается, всем группам необходимо разработать варианты предотвращения, этой, мать его высадки десанта.

После этих слов, дежурный доложил о прекращении сигнала и об окончании телемоста.

* * *

Николай Викторович привычно закинул руки за голову и попросил заместителя связаться с директором Роскосмоса, который тоже участвовал в телемосте, но в конце отключился. Связавшись, он попросил приказ на дальнейшие действия его института, они хоть и входили в состав комитета ЗОНТа, но были чисто научной лабораторией и слабо себе представляли, чем могли помочь в организации отражения "атаки из космоса", так как к противовоздушной и даже противокосмической обороне не имели никакого отношения. Разговор был коротким. Директор Архыза быстро объяснил сложившуюся ситуацию и спросил, что им делать,

на что услышал ответ: ждать распоряжений и соблюдать сов. Секретность.

– Чего, в общем, и требовалось – произнес практически про себя ученый и распустил всех по домам и по рабочим местам.

Теперь они превращались в обычных статистов. Что происходило в высших эшелонах власти, какие решения принимались, им не докладывали. О них забыли. Не до них было.

Глава 5

А тем временем объект подлетел к Земле. Подлетел под взглядами тысяч телекамер, находящихся как на Земле, так и на околоземной орбите. Подлетел, без каких либо происшествий. Словно действительно обычный метеорит. Не изменяя вектор движения, не изменяя скорость полета. Ничего не излучая и не на какие радио сигналы, не отвечая. А радио сигналы были. Разнообразные, в разных диапазонах, с разным смыслом. Но в ответ тишина. И лишь когда до поверхности оставалось чуть более одной тысячи километров, начались «маневры». Сначала от объекта отделилось сразу дюжину маленьких ярких точек, которые с сумасшедшей скоростью разлетелись во все стороны и полетели по орбите, огибая планету по двенадцати направлениям. Через несколько минут сам объект начал тормозить, причем без видимых изменений и без всплесков выделяемой энергии. То есть не было замечено не вырывающихся языков пламени от тормозных двигателей, не еще, каких ни будь визуальных эффектов. Затем аппарат, так же без видимых эффектов и практически незаметно изменил траекторию и встал на орбиту Земли на высоте 100 км. Сделал два полных витка вокруг планеты, причем один вдоль экватора, а второй – поперек, от полюса, до полюса. И по окончании второго витка, резко, но опять же без видимых визуальных эффектов пошел на

снижение. На все маневры на орбите, объект потратил 132 минуты. Этого времени хватило землянам, что бы нацелить на него 124 ракеты класса земля – воздух, захватить его как цель и в момент начала снижения, атаковать. А так же поднять в воздух триста двадцать пять истребителей по всему миру. Таков был план комитета ЗОНТа. И его даже удалось успеть выполнить.

Сход с орбиты тоже был стремительным. Объекту понадобилось 6 минут, что бы преодолеть расстояние в сто километров и приземлится. К моменту касания планеты, до него успело долететь всего четыре ракеты, которые рассыпались на расстоянии примерно одного, двух километров от цели. Операторы так и доложили начальству. Рассыпались. Не были уничтожены взрывами, не упали рядом. Рассыпались. На всех ракетах были установлены видеокамеры (это стандартная комплектация базовых систем наведения) которые работали онлайн и просто одномоментно перестали функционировать. Остальные ракеты достигли цели позже, каждая в свое время, так как стартовали с разных площадок с территорий военных баз США, России и Евросоюза, с кораблей и подводных лодок, находящихся в разных точках земного шара. И все они так же были уничтожены на подлете, но не ближе одного километра от объекта.

Спустя сорок минут с момента изменения траектории на околоземной орбите, объект прочно стоял на поверхности земли. Целый и невредимый. А еще через полчаса к

нему приблизились первые звенья истребителей. Их оказалось всего три. Три звена, шесть машин, единственные, которые были подняты в этом квадрате, и кому хватало запаса горючего, долететь и атаковать. Они стартовали с американского авианосца в средиземном море и достигли места высадки, на границе Ливии и Египта, в пустыне.

– Вижу цель, – доложил ведущий первого звена, первый из людей, установивший визуальный контакт с объектом, – она похожа на гигантское семечко, стоящее вертикально, или скорее гигантское, темно серое яйцо.

Эскадрилья приближалась, и становились заметны детали обшивки.

– Да, действительно похож формой на семечку, но ограниченную словно алмаз. Высота, больше километра – в это время камеры его самолета транслировали картинку на авианосец и далее, в штаб ВВС США. – под объектом какое то гигантское озеро. Жду приказа к атаке – в этот момент самолет приблизился к прищельцу на расстояние чуть больше одного километра, и сразу же в штабе слышали панические крики – я подбит, я подбит, катапультируюсь. Картинка с ведущего самолета исчезла.

Первый подбит, первый подбит, – заговорила рация ведомого первой двойки – разрешите атаковать объект, объект на прицеле... – и тут же спустя долю секунды снова крик – May Day May Day, меня подбили, самолет поврежден, пытаюсь уйти... система управления отрубилась, катапультируюсь.

юсь, May Day.

* * *

Та же участь ожидала остальные четыре штурмовика. Все по очереди подлетали к объекту на километр или два и не успев сделать ни единого выстрела, рапортовали о повреждениях самолета и катапультировались. Удивительно, но обошлось без потерь. Все самолеты были уничтожены, причем ни один пилот не заметил как, и чем, однако все успели дернуть рычаги катапульты и все выжили.

В штабе ВВС тут же выслали несколько вертолетов к месту падения, а через двадцать три минуты подлетела следующая группа истребителей. Этих было уже восемь, и они действовали более осмотрительно. Аналитики штаба успели сделать выводы из первой атаки и поменяли стратегию.

Новая группа самолетов F16 не стала в плотную приближаться к объекту, а выстроившись в цепочку, кружилась на расстоянии двух с половиной километров от него, постепенно сжимая кольцо. Но, по-прежнему не преодолевая барьер в тысячу двести метров, определенный для них командованием. Они вели фото и видео съемку и докладывали в эфир о том, что видели.

Перед ними возвышалось, на добрые полтора километров, гигантское яйцо, матово серого цвета, но поверхность была не округлой? а плоской, шесть плоскостей с шестью гранями.

В самом толстом месте эти грани преломлялись под тупым углом и шли к основанию, погруженному в озеро. Действительно, пузатая семечка, граненная как алмаз. На поверхности внеземного аппарата не было никаких выступающих деталей. По крайней мере, с такого расстояния не было заметно ни каких внешних элементов. Не систем вооружения, не дымов, не огней, не иллюминаторов, не надстроек. И пылевой завесы, которой был покрыт объект, во время движения в космическом пространстве тоже не было. Корабль очень хорошо просматривался. Яйцо располагалось прямо посередине озера, от которого поднималась в воздух дымка и марево, свидетельствующее об очень высокой температуре поверхности. Штабные аналитики, видя подобную картину, тут же предположили, что озеро, это не озеро, а расплавленный песок, скорее всего при посадке, песок обожгли маршевые двигатели объекта и расплавили его. Вот только... Какая же мощность должна быть у этих двигателей, что бы так нагреть песок и расплавить его, да еще на такой огромной площади. Площадь озера, по предварительным расчетам была больше четырёх километров в диаметре. Озеро имело форму практически идеального круга.

* * *

Тем временем истребители, увешанные ракетами, начали новую атаку. Сначала один самолет выпустил две ракеты

и снова вернулся на круговую траекторию. Остальные, вместе со штабом наблюдали за последствиями. Ракеты устремились к объекту и тут же, достигнув, все того же расстояния, примерно в один километр, были сбиты. Да, теперь уже с уверенностью можно было сказать, что именно сбиты. Хотя и произошло это практически мгновенно. По инверсионным следам, протянувшимся от корабля, было замечено, что из верхней части яйца выпустили две... Два... В общем, было произведено два выстрела, которые очень точно попали в ракеты и уничтожили их. Не очередь, как на системах ПВО, принадлежащих любым земным войскам. А именно два одиночных выстрела. Сначала один, потом другой. С интервалом. Очень точных и главное, очень быстрых. Это тоже удалось зафиксировать видеокамерами и проанализировать. Километр они преодолели гораздо меньше, чем за пол секунды. Хотя скорость полета пуль у земных аналогов зенитных систем как минимум в три раза меньше.

После этого залп сделал еще один штурмовик. Обе ракеты постигла та же участь.

Следом дали команду выпустить сразу половину оставшихся ракет, посмотреть, так сказать реакцию на массовый залп. Однако результат был таким же. Шестнадцать выстрелов, шестнадцать ответных залпов, шестнадцать попаданий, шестнадцать уничтоженных целей, и все не ближе километра к объекту. И не одного лишнего выстрела, не одного лишнего боеприпаса выпущенного со стороны пришельцев.

Самолеты продолжали свой круговорот, остатки ракет медленно тонули в озере расплавленного песка, а в штабе призадумались. Такой огневой мощи, а главное скорости ведения огня они еще никогда не видели. А через несколько минут пришел новый приказ – массовый залп из всех пулеметов. Посмотрим, как они отреагируют на количество целей в несколько сотен. Истребители отошли на некоторое расстояние, для маневра, выстроились в параллельную линию и на подходе выпустили десятисекундные очереди. Одновременно несколько тысяч крупнокалиберных боеприпасов понеслось с огромной скоростью в сторону чужеродного объекта. О да, летчикам все же удалось получить хоть какой-то результат. Часть боеприпасов все-таки достигла цели и забарабанила по обшивке объекта, но только часть, не более десяти процентов. Впрочем, без видимых повреждений для поверхности корабля. Остальные были сбиты на подлете. Пули были сбиты на подлете! Причем большинство. Такой точности огня люди и представить себе не могли. Пули попали в пули. А через секунду пришло возмездие за подобную наглость. Через секунду все штурмовики были сбиты. Кто бы там не управлял системами защиты аппарата, ему надоело агрессивное поведение аборигенов и они уничтожили обидчиков, не смотря на то, что истребители не приближались к критической черте в один километр, а были гораздо дальше. Причем их уничтожили так, что снова не один пилот не пострадал. Все штурмовики получили критические повре-

ждения, но всем хватило времени для маневра и все пилоты успели катапультироваться. То есть, повреждения были такими, что пилот успевал, не только выпрыгнуть, но прежде, вывести машину подальше от объекта. Что бы не упасть в жидкий, невероятно горячий песок, и уже там, в безопасной для посадки зоне, дернуть рычаги катапульты. Все они благополучно приземлились и, не мешкая побежали к остальным шести пилотам, ждущим эвакуации вертолетами.

* * *

После провала воздушной атаки в центральном штабе командования операцией было принято решение больше не предпринимать никаких действий по уничтожению объекта с воздуха. Вместо этого начали готовиться к крупномасштабному выдвижению сухопутной группировки к месту высадки пришельцев.

Глава 6

Николай Викторович очнулся от резкой трели телефонного звонка. Он еще раз кинул взгляд на монитор, по которому транслировалась запись последних маневров объекта в космосе, на около земной орбите и потянулся к телефону. Он еще не знал, ни подробности приземления аппарата, ни всего того, что за этим последовало. Последнее время он находился, в какой-то прострации. Его глубоко поразило все происшедшее за минувшие дни. Вся эта история с космическим кораблем, с пришельцами, с их высадкой и предполагаемыми "не благими" намерениями. В молодости вера в пришельцев изменила всю его жизнь. Он с детства зачитывался книгами про них, про космос, про первый контакт. Он был влюблен в фантастику, именно она подтолкнула его выбрать этот путь в жизни, выбрать профессию. Именно благодаря вымышленным историям о космосе, о пришельцах, он занялся астрономией. Желание знать все о вселенной, о её происхождении и развитии появилось уже потом, в ходе обучения в университете и работы. Со временем и с багажом накопленных знаний исчезала вера. Уступала потихоньку научному обоснованию не возможности встречи с другими цивилизациями, уступала другим интересам, интересам познания мироздания, интересам науки. И вот теперь, не смотря на все отрицания, они существуют. Мало того они

не только существуют но и прилетели и высадились на его родной планете. И скоро мы все их увидим и сможем пообщаться, поделиться знаниями. Вот только люди, снова поступают так, как поступали всегда. Они боятся и принимают решения на основе собственного страха. Николай Викторович не верил, что пришельцы прилетели воевать, завоевывать, захватывать, порабощать. Это не логично. Вернее даже, не научно. Существуют законы, через которые переступить нельзя. Не только законы логики, но и законы физики. Ну не могут они прилететь с агрессивными намерениями. Это "физически не логично" как говорил его преподаватель в университете, не смотря на тысячи книг, где пришельцы описаны как агрессоры. Ну чего им может от нас понадобится? Нефть? Золото? Бриллианты? Ресурсы? Тепло наших тел? Наши мысли? Наша кровь? Наша планета, как новый ареал обитания? Смешно. Если уж они смогли с помощью собственных технологий преодолеть десятки световых лет и прилететь сюда, так не уж то их технологии не позволяют им получить все, что они хотят без нашей помощи? Материи во вселенной хватает. Любые металлы, газы, лед, вода. Чем мы можем их заинтересовать, что они хотели бы у нас отобрать?

Но начальство, к сожалению, не придерживается такого же мнения. Руководство ЗОНТа и чиновники от обороны приняли решение считать их появление агрессивным вторжением и теперь там, в зоне высадки, не понятно, что происходит. И может привести к непоправимым последствиям.

Николаю Викторовичу было обидно, что все судьбоносные решения всегда принимают люди агрессивные и решения их агрессивные. А их, ученых, считают эдакими хлюпиками, которые только и способны философствовать и рассуждать и не могут решать конфликтные ситуации. И тем не менее ничего нельзя изменить. Вот прилетели они из далека, а мы их от страха перед неизведанным пытаемся уничтожить. Не правильно это, не хорошо, не справедливо. Но жизнь есть жизнь и с протоколом ЗОНТа, принятом на последнем заседании не поспоришь, да его и слушать никто не будет. Уже ни кто не слушал. И даже слова не давали. Мнения не спросили. Да он и не пытался ничего никому сказать, давно на свете живет, знает правила игры.

Вот примерно такие мысли блуждали в голове профессора, прежде чем его вернул в реальность телефонный звонок. Он снял трубку, и устало представился.

– Собирай команду Николай Викторович – услышал он голос заместителя директора Роскосмоса, наши пришельцы высадились в пустыне Сахара, где то на границе Египта и Ливии и я похлопотал, что бы вас как первооткрывателей включили в нашу, Российскую команду, будете налаживать первый контакт.

У ученого от волнения аж очки из рук выпали и разбились.

– Как? а их что, не сбили?

– Их собьешь, блин, я не знаю деталей, как там что про-

исходило, но американцы обломали зубы и потеряли сто с лишним ракет и четырнадцать самолетов. Однако ни один пилот не пострадал, из чего «ихняя» аналитическая группа вроде бы сделала выводы о том, что пришельцы не агрессивны, а только защищаются, не причиняя вреда аборигенам, то есть нам. Войск конечно все равно нагоняют туда немерено, в том числе и мы отправляем два полновесных полка десантуры, но и команду переговорщиков формируют международную, пятеро из Москвы полетят, ну и с тебя пятеро человек, по справедливости, вы же первые их обнаружили. Я похлопотал! С тебя коньяк! Из Черкесска за вами будет выслан вертолет, на сборы вам час. Потом спец бортом МЧС в Москву, ну а отсюда уже с десантниками, на их транспорте полетите в Африку. Все я побежал, дел еще куча. Ты это – понизил он голос – договорись там с ними, что бы войны не было... миров. – он нервно хихикнул и отключился.

Ученый стоял без движения почти минуту. Все это время на него смотрели двенадцать пар глаз, вся лаборатория, смотрели и не понимали, что происходит с их руководителем. А потом директор сделал то, чего не делал уже более тридцати лет. Он подпрыгнул, смешно хлопнул нога об ногу в воздухе, вздернул руки вверх и закричал – Йеесс!!

Вертолет, как и планировалось, прилетел через час. Он приземлился неподалеку от блюда телескопа, на самой вершине горы, быстро вобрал в себя экспедицию и полетел в сторону Черкесска. Николай Викторович взял с собой аспиранта Виктора Синицина, Ирину Павшину и еще двоих молодых, очень умных и перспективных ученых, Иосифа Григорьевича Бодрова и Михаила Викторовича Заречного, а заместителя своего оставил на хозяйстве, хотя он очень просился, ругался, обижался и даже грозился подать в отставку.

В Подмосковье приземлились на какой то закрытый военный аэродром, сразу же пересели в огромный военный лайнер под завязку забитый десантниками и техникой и не теряя времени вылетели в Африку. Десантники подготовились основательно, БРДМы, БМП, грузовики с боеприпасами, огромное количество каких-то темно зеленых ящиков и даже полевая кухня. Как узнали ученые, самолетов было аж пять. Не только два специальных полка десанта, но еще военные инженеры с тоннами оборудования. Как понял Николай Викторович, принято решение вокруг места посадки возводить периметр фортификационных сооружений, по всем правилам позиционной войны, с траншеями, бункерами, ДОТами и тому подобными примочками. Короче на войну едут. Полноценную, крупномасштабную войну. Кроме

Российского контингента, будет еще английский, французский, немецкий контингент и естественно, самый большой американский. Все это ученому рассказал начальник боевой специальной операции, генерал майор Вяземский, Сергей Иванович, поставленный президентом лично, командовать всем этим безобразием, с четкими инструкциями до последнего не ввязываться, не поддаваться на провокации (особенно американские) но если, что, не допустить и не посягать. Генерал вообще оказался человеком не плохим, не «сапогом», а очень даже интеллигентным, общительным, думающим и с неплохим чувством юмора. К его чести он считал, что полноценных боестолкновений не будет, и относился к рейду как к отличной возможности провести учения на местности и показать силу, а точнее мощь Российского оружия. В агрессивность прищельцев он не верил, по своим, впрочем, причинам, которыми не пожелал поделиться.

Тут же в самолете ученые познакомились и с московской частью группы переговорщиков. К удивлению ученых, собственно представителями науки оказались как раз они пятеро. Московская же пятерка была: один чиновник, личный представитель президента, один писатель фантаст, довольно известный в стране, но Николай Викторович его не знал и не слышал даже про него (чем очень его обидел), один какой то очень крутой психолог и один фэсбэшный, действительно профессиональный «переговорщик», работавший много где, но в основном со всякого рода террористами и захватчика-

ми заложников. А да, все-таки был еще один ученый, биолог Илья Магомедович Курбанов, про него астроном слышал, он открыл, где то в глубинах океана каких то червей, которые добывали воздух для собственного существования из оксидов металлов, расщепляя их и дыша освободившимся кислородом. Этим своим открытием он доказал возможность существования существ, теоретически способных жить в бескислородных эко системах, что в свою очередь теоретически доказывало возможность жизни на других планетах, с другими параметрами экосистемы, отличимых от земной. Собственно благодаря этой теории, он и попал в эту экспедицию, чему был несказанно удивлен и обрадован. Он сразу же органично вписался в компанию астрономов, и все время находился вместе с ними.

* * *

Ко времени появления в Африке российского контингента прошло всего сорок часов с момента посадки объекта, но американцы успели соорудить полноценную взлетно-посадочную полосу, на основе довольно не плохой, четырёхполосной трассы, ведущей из столицы Ливии, Триполи, в небольшой районный центр Аль Джаф.

Вот только самолеты не куда было ставить, они паровозиком садились, разгружались, потом их на месте разворачивали специальными машинами и они улетали в обратном на-

правлении, так же, один за другим. Все это страшно затягивало процедуру создания лагеря, по этому на разгрузку лайнеров задействовали всех, в том числе и ученых, но никто не роптал, все всё понимали. Основной лагерь группировки находился в сорока километрах от дороги – аэропорта, в непосредственной близости, в трех с половиной километрах от инопланетного корабля. Когда группа ученых одними из последних среди русской миссии, на вездеходе прибыла в лагерь, то они стали свидетелями суеты нескольких сотен или даже тысяч землян. Все, так или иначе, были заняты возведением различных элементов лагеря. И на фоне этого, по истину вавилонского муравейника, подернутый дымкой испарений, вдалеке возвышался он, исполинский пришелец из космоса, проходящий во всех документах, пока только просто как «объект». Объект стоял без движения и признаков жизни, озеро расплавленного песка ещё не остыло, атаки на корабль прекратились, однако в воздухе постоянно висело четыре вертолета, со всех сторон ведя съемку и фиксируя каждый сантиметр поверхности граненого яйца.

Кряхтя и матерясь вся разношерстная команда российских представителей вылезла из вездехода – грузовика, спросили по английски у дежурного офицера с повязкой на рукаве, где штаб, он указал на большой шатер и все, за исключением одного из офицеров-десантников пошли туда, каждый по своим делам, доложить о прибытии, узнать место дислокации и так далее. В шатре собралось человек, на-

верное, пятьдесят. Все галдели, сновали туда-сюда, в общем обычный в таких случаях, высокоорганизованный бардак. Их встретили два русских дипломата, познакомились, оформили пропуска – бэйджики, лично одели каждому на шею, объясняя, что это дает право находиться в штабе, а так же пользоваться общей столовой. Представили командованию штаба (естественно американскому генералу), тот со всеми поздоровался за руку, кратко обрисовал ситуацию, показал на карте местности предполагаемое расположение российского контингента, поставил ближайшие задачи и откланялся. Убежал дальше командовать. Русским отводилась полоса севернее объекта, который естественно брался в кольцо. Генерал-майор Вяземский обратился к ученым и предложил далее действовать по желанию, или оставаться при штабе и ждать пока он организует российский лагерь здесь, или грузиться в вездеход и возвращаться на аэродром и там ждать. Первичное развертывание займет не меньше двенадцати часов, лагерь, будет в трех километрах отсюда, в общем выберите. Естественно все остались при штабе, отдохнуть с дороги, поесть в еще одном шатре – столовой, ну и вообще пообтереться, познакомиться с народом, найти тех, с кем будут работать ну и тому подобное. Когда генерал уехал, группа российских представителей естественно первым делом кинулась к ближайшему отрезку забора из колючей проволоки, отделяющей лагерь от корабля и начала рассматривать корабль пришельцев, кто в специально взятые с собой бинок-

ли, кто просто, приложив к голове руку козырьком. И хотя корабль был виден даже из аэропорта, только отсюда можно было понять, насколько же он грандиозен и грациозен. Он был выше любого небоскреба на земле и настолько монументален, что вызывал сомнения, действительно это создание, чьих-то рук или все же огромный булыжник, пускай и очень правильной, красивой формы.

Глава 7

Слов нет, американцы конечно ребята высокоорганизованные и умеют при желании все сделать на высшем уровне. Но то что они спроектировали, собрали и выстроили всего за три дня, даже у Николая Викторовича, еще со времен холодной войны, мягко говоря, их недолюбливающего, вызывало уважение, на пополам с восхищением. Полевой армейский лагерь прямо на глазах превратился в полноценную военную базу, обнесенную по периметру трехметровым забором из колючей проволоки, вдоль которого, на расстоянии полутора метров друг от друга расставили металлические, противотанковые ежи. Через каждые пятьсот метров очень быстро собрали металлические четырехметровые вышки, на которых укрепили пулеметы, гранатометы, прожекторы и еще кучу всякого оборудования, в том числе фото и видео камеры с мощнейшей оптикой, которая позволяла рассматривать объект во всех деталях. А еще были расставлены танки, прикрытые с фронта мешками с песком, коего в пустыне было немерено. Все они, вдобавок, были прикопаны, так, что торчали только башни. Были еще ракетно-зенитные комплексы, артиллерийские и минометные расчеты, двадцать вертолетов, склады с боеприпасами и ГСМ. Траншеи и окопы было принято решение не копать, так как это бесполезно, когда под ногами один только сухой песок, ограничились толь-

ко метровым валом из этого самого песка. В общем, заняли полноценную круговую оборону, по всем правилам ведения войны. Вот только периметр был не вокруг лагеря или базы, а наоборот, вокруг корабля пришельцев. Фортификационные сооружения более мощного уровня еще не успели соорудить, хотя планировали и кое-где уже начали, но не из бетона, а все из того же песка. Привозили готовые металлические рамы, которые просто скручивали между собой и обкладывали со всех сторон мешками с песком, которым здесь же эти мешки и набивали. Американский военный контингент насчитывал более тридцати тысяч человек и все они с рассвета до заката трудились как муравьи, каждый точно зная, что делает, куда что нести, где и как собирать и копать. Генерал Вяземский только макушку почесал, видя такое серьезное отношение к стройке, и отдал всех своих подчиненных в распоряжение американцев, оставил только караульные боевые расчеты, которые контролировали свою часть общего периметра и охраняли оружейные склады. Впрочем, американцы и тут были на высоте, прислали в русский лагерь пару своих инженеров с картами и схемами укреплений района, и те руководили нашими солдатами, укрепляя наш же отрезок периметра, делая поправки на требования нашего вооружения и техники. Иными словами русские строили свой участок, так же как и французы свой, англичане и немцы свой, но по общей схеме. Всю материальную базу американцы так же взяли на себя и безо всяких согласований предоставляли все необходимое в

полном объеме (стройматериалы, горючее, еду, воду). Кроме того они же предоставили все необходимое оборудование по запросу наших ученых. Так как наши собирались впопыхах, и привезли с собой только личные вещи. Им еще в самом начале было сказано, что все нужное для работы они получают на месте. Впрочем, рабочие места российской группы переговорщиков постоянно базировались в основной части лагеря. Всем ученым, мобилизованным на эту необычную миссию, построили отдельный большой шатер, рядом со штабным и выделили рабочие места, с компьютерами, интернетом, спутниковой связью и всем остальным, что могло им понадобиться. Так же как и прессе, понаехавшей на место приземления пришельцев в огромном количестве. Только на ночь все они разъезжались по расположениям воинских контингентов своих стран, где для них поставили отдельные палатки и вагончики на колесах с туалетами и душевыми. В общем, организация полевого лагеря была на высшем уровне.

Ученые тоже работали эти три дня не покладая рук. Причем, занимались только тем, чем привыкли всегда, а именно исследованиями, все их бытовые проблемы решали специально выделенные подразделения солдат. Они проводили разного рода съемки, замеры, эксперименты, опыты, и за эти три дня успели узнать об объекте очень многое. Хотя, конечно же, не узнали ничего, по настоящему важного, ведь объект не подавал никаких признаков жизни. Кто это, зачем прилетели, и что собираются делать оставалось тайной, но

многое другое все же узнать получилось. Например, было доказано, что боевые системы корабля действительно настроены только на защиту объекта и сами никакой агрессивности не проявляют. Для этого было запущено несколько радиоуправляемых вертолетов и беспилотников, которые спокойно приближались к объекту на расстояние до ста метров, если не несли на себе никаких систем вооружения, и так же спокойно убирались восвояси. Но ближе ста метров не подпускали никого. Не автоматы, не живых существ. Беспилотники и вертолеты всё так же сбивались, а вот птицы, которых тоже запускали в сторону корабля, отпугивались специальными ультразвуковыми сигналами. Эксперименты с птицами, кстати, были придуманы математиком Виктором Синицыным. Эти эксперименты дали даже не один, а два результата. Виктор придумал вот чего: несколько очень маленьких радиоуправляемых самолетов загримировали под птиц (вылепили из папье-маше определенные формы, обклеили перьями) и запустили к объекту. А через некоторое время им вдогонку отправили охотничьих ястребов, хозяева которых натравили их на искусственных птиц. Причем рассчитали так, что бы ястребы догнали птиц как раз на расстоянии ста метров от корабля. Так все и получилось. Искусственных птиц сбивали за несколько секунд до попадания в лапы ястребов и в момент попадания пуль в самолеты, ястребы теряли цель и продолжали по инерции двигаться в сторону объекта, после чего раздавался ультразвуковой сигнал, и

ястребы в панике шарахались обратно и обиженно возвращались к хозяевам. Выводы, кто бы там не наблюдал за всеми этими маневрами, они четко определяли, кто живой а кто механизм. А еще пришельцев буквально таки бомбили всевозможными сигналами. Радио, световыми, шумовыми, ультразвуковыми, дымами, лазерами и тому подобное. Пытались вызвать на контакт. Но все безуспешно. Громада корабля никак не реагировала на все попытки людей привлечь внимание. Только отстреливала любые объекты, пересекающие установленные границы.

Параметры корабля были тщательно задокументированы. Высота – 1256 метров, ширина в самом широком месте 708 метров, поверхность металлическая, из неизвестного науке сплава, в котором, впрочем, присутствуют только знакомые составляющие, по крайней мере, спектральные анализы, неизвестных элементов, не показали, а вот сам материал был незнакомый. Сочетание в сплаве необычное. Но зато точно известно, что очень крепкое. То есть сам сплав очень крепкий. Не смотря на то, что во время самой первой воздушной атаки в объект попало несколько десятков крупнокалиберных пуль, не было обнаружено не то, что каких либо повреждений обшивки, но даже следов царапин. Хотя некоторые боеприпасы попадали в упор, под углом девяносто градусов к обшивке, но и они не оставили не единого следа. Ученая группа до сих спорила, является ли обшивка корабля цельно металлической или все же состоит из множества пластин.

Дело в том, что при фотографировании на максимальном увеличении стало видно, что вся поверхность обшивки то ли состоит, то ли просто покрыта орнаментом, из треугольников. Эти треугольники были расположены настолько точно, что четко покрывали всю поверхность плоскости корабля от одной грани до другой. Вот только не понятно, это пластины обшивки или это просто насечки. Маленькие борозды на металле. Полоски настолько тонкие, что с такого расстояния не видно, щели это между пластинами или все же рисунок. Если же щели, то настолько узкие, что между двумя элементами не то что иголку, лист тончайшей бумаги вставить не возможно. Хотя сами пластины (если это все таки они) довольно приличного размера. Чуть меньше метра в поперечнике.

Еще ученым удалось узнать, чем были сбиты все самолеты и ракеты, обломки которых были разбросаны практически по всему периметру вокруг объекта. И хотя сделать это было довольно сложно, каждая ракета и каждый самолет сбивался всего одним выстрелом и боеприпас, сделавший это, в большинстве случаев пробивал механизм на вылет и терялся в песке, но в одном самолете и в одной ракете он все же застрял. Этим боеприпасом были обычные маленькие шарики, диаметром в один сантиметр и так же из неизвестного, очень крепкого сплава. Найденные шарики тут же были увезены на аэродром и отправлены в Швейцарию, в институт металлов и сплавов, для изучения.

Вот пожалуй и все, что удалось узнать о пришельцах, за прошедшие трое суток. А нет, было сделано еще одно открытие, хотя к космическому аппарату оно не имело прямого отношения, но сам факт был интересен. И он дал многие ответы потом, в ходе дальнейших исследований, а сейчас только запотоколирован и на некоторое время забыт. Дело в том, что корабль приземлился не просто в пустыне, где вокруг только песок и ничего более. На поверхности так оно и было. Но вот под землей, как показала геологическая карта местности, располагалось огромное озеро, на порядочной глубине, от трехсот метров и глубже. Корабль же сел точно над тем местом, где вода была максимально приближена к поверхности. В данной точке всего двести восемьдесят шесть метров. И площадь этой, самой высокой точки воды была всего триста метров в диаметре и располагалась прямо под кораблем. Ничего не значащий факт, но интересный. Выходит, что это сделано намерено, вряд ли высадка именно в этом месте оказалась случайностью. Хотя кто знает.

В пять часов тридцать две минуты утра четвертого дня, Николай Викторович, как и все остальные в лагере был разбужен внезапно взывшей сиреной.

"Началось" – подумал он, сам не зная еще, что же на самом деле началось, быстро одел футболку, кепку и шорты и выбежал из палатки с большим военным биноклем. Он пробежал к забору и уставился на корабль пришельцев, безошибочно определив, что сирена вызвана именно изменениями

в той стороне. И действительно, на горизонте что-то происходило. С яйца, что то обсыпалось. Максимально приблизив картинку и настроив фокус, ученый понял, что обсыпаются треугольные пластины. Причем не только обсыпаются с объекта, но и каким-то образом перемещаются по поверхности стеклянного озера, в определенном порядке. Озеро кстати, наконец-то остыло. Вчера вечером приборы показывали температуру поверхности – девяносто два градуса по Цельсию, сегодня стало быть меньше.

Пластины очень быстро обсыпались, за десять минут оголилась вся поверхность корабля. И еще двадцать понадобилось на перемещение по поверхности озера. За это время пятеро российских ученых успели сесть в постоянно дежуривший возле русского лагеря вездеход и прибыть в центральный штаб, на свои рабочие места, в шатер для ученых. В шатре собралась уйма народу, все они стояли возле гигантских мониторов (более двух метров по диагонали) и смотрели на прямую трансляцию, ведущуюся с двух дежурных вертолетов, постоянно висящих в воздухе и передававших все, что происходит у корабля пришельцев. К моменту прибытия русской группы, большая часть элементов обшивки уже не то, что обсыпалась, но и была перемещена и уложена в шесть длинных линий, тянущихся от корабля в шести расходящихся направлениях. Причем уложена была не в какой-то определенной последовательности, а просто навалена горами. Видео трансляция с вертолетов так же давала воз-

возможность увидеть, кто конкретно перемещал эти пластины. Это делали маленькие механизмы, очень похожие на пауков, с размером тела или панциря не более пятидесяти – шестидесяти сантиметров в диаметре. Пауки имели шесть механических лап, и небольшой корпус, абсолютно плоский сверху. И тоже треугольный. Пауков этих было не очень много, не больше нескольких сотен, но они двигались настолько быстро, что проследить за ними можно было, только если замедлить видео в четыре раза. Каждый паук подбегал к треугольнику обшивки корабля, подлазил под него, видимо каким-то образом прикреплял к плоской спине корпуса, возможно просто магнитами, поднимал и быстро-быстро стаскивал в кучи, растянувшиеся на несколько сотен метров. Точно напротив граней поверхности объекта. То ли листы обшивки были очень легкими, то ли пауки очень сильными, а скорее и то и другое, но на растаскивание всех десятков тысяч листов хватило двадцати с лишним минут.

В это время сирена стихла, и чей-то голос объявил по лагерю полную боевую готовность. Все вооруженные подразделения, нацелив на корабль все стволы всех своих орудий, ждали. Чего они ждали никто не знал, но все были готовы открыть шквальный огонь в сторону объекта, если поступит команда. Корабль же жил собственной жизнью, не обращая внимания на суету людей.

Практически сразу же, как только, последний лист обшивки был свален в очередную кучу, корабль начал разламы-

ваться.

По шатру, где собрались ученые, пробежал испуганный вздох.

* * *

Корабль пришельцев раскрывался. Как бутон цветка. Как разрезанный на дольки апельсин. Дольки эти расходились в стороны и медленно укладывались на поверхность стеклянного озера. Как раз на освобожденную от обсыпавшихся листов обшивки площадь. А горы этих самых листов располагались точно между опустившихся на землю «долек». Сначала на поверхность застывшего стекла опустились нижние плоскости бывшей поверхности корабля, на несколько минут процесс остановился. корабль теперь напоминал раскрывшийся бутон цветка. Шесть приоткрытых «лепестков», а посередине гигантский шестигранный пестик, примерно сто метров в диаметре. Это, видимо, центральная часть корабля, которая так и осталась стоять вертикально. На самой вершине пестика остался небольшой (по меркам всего корабля) шестигранный конус, который раньше был носовой частью объекта, диаметром около двухсот метров и высотой метров сорок. От центральной мачты к разошедшимся частям тянулись натянутые тросы или канаты. По двенадцать на каждый «лепесток». Они удерживали эти «лепестки» от падения. После небольшой паузы раскрытие буто-

на продолжилось. Стоящие практически вертикально дольки начали разделяться, каждая еще на две части. Нижняя часть, (большая плоскость которой, бывшая раньше внешней обшивкой корабля, уже прочно лежала на земле) и все что над ней, осталась на месте, а верхняя часть стала опускаться вниз. Между этими частями появился разлом, который постепенно увеличивался. В разломе появились гигантские телескопические направляющие, в количестве так же двенадцати штук у каждого «лепестка», они вместе с тросами от центральной мачты, удерживали верхние части и медленно опускали их на землю. Еще через двенадцать минут гигантские «лепестки» аккуратно опустили на стеклянную поверхность озера. Направляющие втянулись в «лепестки», а тросы оторвались от них, и не успев повиснуть, быстро втянулись в центральную мачту.

Теперь корабль был похож на полностью раскрывшийся цветок. Посередине возвышалась огромная мачта, с плоским конусом на вершине. Эдакий, пестик с рыльцем. Далее, с шести сторон, шесть гигантских четырехугольных пирамид, за которыми лежали длинные трехгранные лепестки. Пестик, рыльце и пирамиды были все того же матово серого цвета и покрыты такими же как и весь корпус еще не раскрывшегося корабля треугольными пластинами. А вот «лепестки» были зеркальными. Ослепительно зеркальными.

Зрелище, настолько захватывающее дух, что невозможно передать словами. Цветок был совершенен. Совершенен, с

точки зрения инженерного понимания всей грандиозности и красоты новой формы объекта и совершенен с эстетической точки зрения. От объекта невозможно было оторвать взгляд. Его идеальные формы вызвали восхищение всех присутствующих в шатре ученых. Десятки человек молча, смотрели на экраны и ждали, что же будет дальше. Цветок показывали сразу с четырех камер, с двух вертолетов и с поверхности с юга, где располагался штаб и с севера, где находилась российская группировка. И со всех ракурсов он был идеален. Однако статичность объекта длилась не более пяти минут.

Потом метаморфозы возобновились. Зеркальные плоскости, образующие, как бы двускатную крышу "лепестков", начали подниматься, влекомые ввысь такими же телескопическими мачтами, что раньше опускали "дольки апельсина" на поверхность, и вскоре объединились в плоскости, гигантские зеркала, треугольной формы, в тени которых спрятались корпуса длинных "лепестков".

– Солнечные батареи – вдруг тихо произнес Виктор Спицын, стоявший рядом с профессором Удальцовым. Тот посмотрел на него, произнес – "может быть" – и снова уставился в экран. На экране же продолжали транслировать чудеса внеземных технологий. Когда зеркальные крыши зафиксировались, поверхность «лепестков» под ними оголилась, и люди увидели, как снова появились маленькие, паукообразные механизмы. Они выскочили из пирамид и кинулись к наваленным вдоль «долек» треугольным пластинам. Пауки

подлазили под пластины, и тащили их к оголенным поверхностям «лепестков», после чего быстро-быстро прикрепляли их к поверхностям и возвращались за новыми.

– Одевают в броню – снова прокомментировал кадры на экранах математик.

Оголенные поверхности под зеркалами действительно одевались в треугольные пластины. Паукам потребовалось не более двадцати минут, что бы закрепить несколько десятков тысяч пластин, при этом все поверхности были точно таких размеров и форм, что треугольные пластины заняли всю площадь этих плоскостей, не осталось ни одной точки, на которую пластины бы не хватило. Все элементы бывшей обшивки заняли свои места.

Корабль был действительно совершенен. Ничего лишнего. Ничего не достающего. Абсолютно все просчитано до мелочей. Идеально.

Закончив свою работу, пауки убежали к пирамидам и исчезли внутри. Как они оттуда появились и как снова туда проникли, для людей осталось загадкой, потому как никаких входов и выходов замечено не было, никаких люков, никаких отверстий.

На этом чудо превращения корабля в цветок закончилось. Весь процесс превращения занял один час, двадцать шесть минут.

Глава 8

Спустя двадцать минут после окончания метаморфоз корабля пришельцев было объявлено об экстренном совещании всех, кто причастен к проекту ЗОНТ в штабном шатре. Совещание планировалось секретное, поэтому из шатра, до поры до времени удалили всех посторонних, а так же выставили периметр охраны вокруг шатра и пропускали внутрь только тех, у кого был оформлен специальный допуск. В русской делегации такой допуск имели только Виктор Спицын, Ирина Павшина, сам Николай Викторович, чиновник от президента, генерал Вяземский и местный дипломат Илья Саруханов, который раздавал бэйджики в первый день, появления нашей делегации. В шатре собрались не меньше пятидесяти человек, некоторые из которых держали онлайн связь со своим начальством в разных странах. Заместители глав государств, ответственные за безопасность и за данную миссию тоже присутствовали в штабе виртуально.

Заседание открыл командующий американским контингентом генерал Эштон Чарли.

Он начал коротко:

– Все мы стали свидетелями активных действий пришельцев, все вы видели, что происходило с кораблем, и во что этот корабль теперь превратился. Наша задача, проанализировать все произошедшее и выяснить, какими последстви-

ями все это нам угрожает и какие меры предосторожности или превентивного воздействия нам необходимо предпринять. За нами наблюдают заместители по безопасности руководителей наших стран и в режиме реального времени докладывают всё нашим президентам. По этому, высказывающимся я предлагаю излагать свои мысли четко, кратко и без демагогии, потому как, мне кажется, у нас на счету каждая минута и нам жизненно необходимо четко знать, как нам действовать дальше. Прошу вас – произнес он и обратился взором к аудитории. То ли большинство из присутствующих ожидало от генерала еще каких то слов, то ли просто не поняли, что командующий предложил поднимать руку из зала и высказываться, но в шатре на несколько секунд воцарилась тишина и Виктор Спицын проявил небывалую проницательность и расторопность, встал со своего стула, поднял руку и обратился по-английски: Разрешите мне?

– Пожалуйста, только представьтесь сначала – командующий указал рукой на импровизированную трибуну с несколькими микрофонами, у которой только что выступал сам и Виктор быстро пошел в его сторону. Большинство присутствующих предполагало, что сначала выступят представители НАСА, но они замешкались и русский математик начал первым.

– Виктор Спицын, астрофизик и математик, представитель России, – представился он – из всего увиденного мы с нашими коллегами сделали следующие выводы. Этот ко-

рабль, это не исследовательский аппарат. Он не временно приземлился на нашу планету. Он не улетит. Его конечная остановка здесь – Произнеся это, Виктор замолчал и улыбнулся. В зале поднялся шум. Вот уж действительно четко, кратко и без демагогии. Эти несколько предложений просто так взорвали аудиторию. сначала тихо, почти шепотом, но потом все громче и громче народ в шатре начал на разные лады обсуждать сказанное русским, пока спорщики не были прерваны властным голосом.

– Тише, тише – вмешался командующий, он так же как и остальные был просто так ошарашен словами российского ученого – поясните, пожалуйста, ваши доводы.

– Это очень просто, господин генерал. А можно на мониторы вывести картинку, что из себя сейчас представляет корабль. – Попросил Витя, обращаясь к обслуживающему персоналу. Техники как будто только этих слов и ждали. По обеим сторонам от выступающего, на гигантских мониторах, появился инопланетный цветок. На правом экране вид сбоку, на левом вид сверху.

– Вот смотрите – Виктор подошел к одному из экранов на котором цветок корабля был изображен сбоку, одновременно доставая из кармана ручку со встроенной лазерной указкой – если максимально приблизить картинку, то можно увидеть, что у корабля нет никаких посадочных платформ или приспособлений, его основание-днище погружено в расплавленный песок примерно на пять-десять метров. Это зна-

чит, что он просто вклеился в стеклянное озеро. Вклеился на мертво, как муха в варенье. Можно приблизить изображение? – обратился он к техникам. Картинка приблизилась – причем погружение в расплавленное стекло именно на эту глубину не случайно. Посмотрите как точно, отделившиеся сегменты улеглись на поверхности озера. Корабль погрузился как раз на такую глубину, что у раскрывшихся лепестков нет никакого зазора между их нижней поверхностью и поверхностью стекла. Точность поразительная. Далее. Посмотрите на эти зеркала – с этими словами математик указал лазерным лучом на раскрывшиеся над корпусами лепестков плоские зеркальные поверхности. Мы предположили, что это солнечные батареи. А солнечные батареи нужны для накопления энергии. А энергия нужна для дальнейшего развития. Следовательно, далее последуют еще метаморфозы превращения корабля во что либо. Кроме того, если посмотреть на форму объекта сверху – он подошел ко второму монитору – по можно заметить, что зеркала, раскрывшиеся вокруг центральной башни, образуют вместе с ней, стандартную форму тарелки. Тарелки телескопа или тарелки радиосвязи. А возможно и то и другое одновременно. И учитывая размеры вновь созданного объекта, а это около двух с половиной километров в поперечнике, то можно предположить, куда этот телескоп может заглянуть и на какое расстояние информацию передать. Какую информацию, вот в чем главный вопрос. И кому? – в зале снова поднялся шум, выводы

русского ученого снова поразили всю аудиторию до глубины души – тише, тише, теперь самое главное. – продолжал Спицын – все вы видели странные треугольные листы, которые сначала обсыпались с обшивки, а потом какими то невероятно быстрыми механизмами снова покрыли поверхность объекта. Мы предполагаем, что это элементы бронирования. Пришельцы защищают свой корабль. Предполагают возможные атаки. Возможно, это сделано из-за того, что мы на них нападали, но мы думаем, что это стандартная процедура, при развертывании объектов подобного рода. Выводы: либо это первый десант, высадка, закрепление на местности, удержание территории, создание канала связи для комфортного появления основных сил противника, либо это колония.

В поддержку второй теории можно отнести не агрессивное поведение пришельцев. До сих пор не один человек не пострадал, хотя такие возможности были. Если бы это был десант, то тогда им не зачем было сбивать наши самолеты, так чтобы никто не погиб, наоборот, они должны были все вокруг уничтожить, что бы сюда никто не совался. Но они этого не делают. Следовательно, они просто прилетели сюда жить. И им не нужны конфликты с местными. Это колония господ. Они сначала подлетели к Марсу, изучили его, а потом сделали выбор и сели на Землю, они выбирали для себя лучший ореол обитания. Все я закончил. – Виктор поклонился и пошел на свое место. Николай Викторович только похлопал его по плечу, одобряя сделанное. Ему понра-

вилось, что стажер в своем выступлении все время повторял "мы считаем", "мы сделали выводы", хотя все что он сказал, это были чисто его личные изыскания, которыми он не делился со своими коллегами, но он не забывая о команде подал все так, будто это официальная точка зрения российской группы. Сам же Николай Викторович не удосужился сопоставить все факторы и сделать какие-нибудь выводы, он слишком сильно был увлечен наблюдением процессов и фиксированием каждой детали, откладывая анализ увиденного на потом, но теперь он был полностью согласен с подчиненным и был горд за него, за то что он создал такую логичную и точную теорию.

В зале тем временем начинался бардак. Командующему с трудом удавалось сдерживать аудиторию, которая в голос, и даже с криками, обсуждала вновь услышанное. Через несколько минут страсти поулеглись и слово взял представитель НАСА, профессор Майкл Джей Морган.

– Из всего сказанного молодым человеком из России я понял, что он основывается на логике современного научно технического прогресса Земли и сравнивает технику пришельцев с аналогами в нашей земной технике, но что если все его доводы не правильны? Что если технологии пришельцев работают по другим принципам, это не телескоп и не излучатель радиочастот, а нечто совершенно иное, служащее совершенно другим целям. В любом случае, нам необходимо взять эту теорию на заметку и проработать другие вари-

анты. А так же проработать действия, в случае, если молодой человек окажется прав. Если это колония, тогда сколько же колонистов может уместиться на таком огромном корабле? Как выглядят эти колонисты, каких они размеров, чем собираются питаться в этой пустыне и чем заниматься. И как на их деятельность реагировать нам. Так что давайте не заикливаться на одной теории, а разрабатывать все варианты.

Но не заикливаться не получилось. Все дальнейшие разговоры были построены на двух предположениях. Или это первый эшелон космического десанта или колония. Предположение Синицына оказалось настолько логическим и стройным, что никто так и не смог придумать других вариантов происшедших событий.

Аудитория разделилась на несколько групп, которые по очереди предлагали разные теории и мысли по поводу дальнейших действий и развития событий, пока слово не взял представитель Японии, Хаяо Укитамура, известный в учебных кругах, астроном и физик. Он вышел к микрофону, и постоянно сверяясь с записями в блокноте, начал свою речь на очень плохом английском, часто прерываясь и подбирая нужные слова:

– Я хотел высказаться по поводу количества этих самых пришельцев, мы тут с коллегами посчитали... В общем вот первые расчеты. Эти пришельцы, кем бы они ни были, просто физически не могут быть очень большими. В противном случае они не смогли бы существовать на планете с такими

гравитационными параметрами как у нашей. И тогда бы они не прилетали сюда. Следовательно, максимальный размер мы можем предположить не больше чем размер самых больших динозавров, когда-либо, живших на Земле. И если посчитать объем занимаемый одним динозавром и разделить весь объем корабля на объем динозавра, при этом отнять хотя бы тридцать процентов площади на технические агрегаты всего объекта... Ну, там внутри должно же быть что-нибудь еще, кроме непосредственно... Существ. Системы жизнеобеспечения, топливо, продукты питания, переборки, каюты и тому подобное. В общем при расчетах мы учитывали примерное устройство земных аналогов сложных транспортных аппаратов – японец запнулся, словно потеряв мысль, прокашлялся и продолжил – короче говоря, не более десяти тысяч динозавров. Если пришельцы меньше, предположим их размеры от одного, до трех метров в высоту, тогда получается, что от пятидесяти, до ста тысяч особей. Выводы следующие: если они захотят атаковать нас, то в лучшем случае у нас четыре человека на динозавра, в худшем два с половиной пришельца на каждого солдата участвующего в данном м. мн... – пошамкал он губами – В данной миссии.

Учитывая подавляющее превосходство в огневой мощи, чему мы все стали свидетелями, наш воинский контингент, расположенный вокруг объекта уничтожат за несколько минут.

После этого выступления уже генералы засуетились, стали общаться между собой и с кем то, кто присутствовал виртуально, на мониторах компьютеров.

Следующим слово взял французский ученый Огюст Жан Густав, биолог и исследователь, написавший несколько очень известных научно популярных трудов.

— Мы согласны с японскими коллегами относительно возможной численности пришельцев. Более того, мы просчитали возможные варианты развития событий при внезапной атаке их, на нас. После раскрытия корабля, расстояние от ближайших к нам корпусов сократилось с трех с половиной километров до двух километров, трехсот метров. Этого достаточно, если вдруг из корабля побегут агрессоры, чем-то похожие на людей, то хватит времени, прицельно расстрелять большое количество целей. Однако все мы видели механические аппараты пришельцев, тех самых сверх быстрых пауков. Так вот, мы вычислили скорость этих пауков. Что бы преодолеть расстояние до периметра им понадобится всего полторы минуты. А где уверенность, что у пришельцев нет бронетехники с такими же скоростными параметрами? И тем более, где уверенность, что у них нет летательных аппаратов? То, что мы их еще не видели, совершенно не означает, что их нет. Если же они есть, тогда все наши войска будут уничтожены за считанные секунды.

И еще. Мы провели еще одно исследование, которое не

имеет никакого отношения ко всему раннее сказанному, но является по нашему мнению достаточно интересным. Мы считаем, что все действия производимые пришельцами или кораблем пришельцев являются действиями автоматически. То есть, этими действиями руководили не живые существа. Ими руководила автоматика. Вот доказательства: во-первых, все ракеты и самолеты были сбиты на одном и том же очень точном расстоянии от объекта – один километр. Все беспилотники и птицы были атакованы на расстоянии ста метров. Существа не могут так точно рассчитывать действия. Такая точность присуща автоматическим системам. Во-вторых, несколько тысяч пауков двигалось независимо. Автоматически. Трудно представить себе несколько тысяч операторов, управляющих этими пауками. В третьих скорость превращения яйца в цветок тоже заставляет задуматься об автоматическом управлении процессом. Такой гигантский объект, так красиво и точно разложить, без сбоев, без непредвиденных эксцессов вручную не возможно. В связи с этим возникает вопрос, а может это вообще полностью автоматическая станция? Может, внутри нет никого? Или, например, хозяева позже появятся?

И наконец, еще один момент нам показался интересным. Дело в том, что кто бы там не управлял кораблем живые существа или автоматы, они, пришельцы пользуются, что удивительно, метрической системой. То есть такой же системой вычисления расстояний, как и мы, земляне. Ракет-

ты и самолеты сбиваются на расстоянии одного километра. Не один, тридцать четыре, не один, двадцать восемь. Ровно один километр. Выстрелы с корабля производились заранее, за несколько мили секунд до того, как ракеты преодолеют эту магическую цифру – один километр. Беспилотники и птиц, подпускают ровно на сто метров. Высота объекта ровно 1256 метров, ширина ровно 706 метров, ширина треугольных броневых пластин ровно 110 см. Что это значит, мы пока не понимаем, но факт довольно интересный – на этом француз закончил и заставил всех находящихся в зале призадуматься. Действительно интересные расчеты, крутилось в голове Николая Викторовича, он тут же вспомнил еще одну точную цифру, не учтенную французами, корабль совершал витки вокруг планеты на расстоянии в 200 км от поверхности точно. Действительно интересно. А откуда вообще взялся метр как эталон измерения расстояния, подумал он и стал вспоминать. По-моему это одна сорокатысячная длинны окружности Земли. Или длина меридиана. В общем, что-то сугубо земное. Хотя нет. Это потом уже подгоняли, метр появился гораздо раньше. Странно.

К импровизированной трибуне вышел следующий оратор. Это был американец, какой-то молодой, волосатый (в смысле с длинными волосами и бородой), еще один представитель НАСА.

– Джеки Сомерс Джуниор – представился он и начал – гос-

пода, мое подразделение занимается радио, световыми, звуковыми сигналами и сейсмологией. У нас есть очень важное и срочное заявление. С момента приземления корабля мы слушали все возможные частоты с целью обнаружения, каких либо сигналов от пришельцев. Мы сами подавали им всевозможные радио и светозвуковые сигналы и ждали чего-либо подобного в ответ. Однако на протяжении всех трех дней, по всем каналам не было абсолютно никаких ответов. Мало того, не было не только ответов, но и вообще никаких излучений, шумов или сейсмических колебаний. Сейчас же, после превращения в цветок, радио и световых сигналов по прежнему нет. Но зато появился шум. Его не слышно с такого расстояния, но он есть и достаточно громкий. Плюс еще вертолеты постоянно находящиеся в воздухе его заглушают и деятельность людей на земле, по всему периметру. Если же подойти на расстояние хотя бы ста метров, то уровень шума превысит уровень на каком-нибудь особо шумном производстве. Причем этот шум не однородный. Это не одно какое-то действие, забивание свай, например или что-то подобное, это много разных звуков. Какофония звуков. Корабль не замер. Он продолжает жить. Внутри него что-то происходит.

Вдруг, выступающего прервали. В шатер вошли несколько солдат, и подошли к одному из присутствующих в зале, сидящему практически в самом конце. Его быстро взяли под

руки и вывели из шатра, при этом он начал что-то неразборчиво кричать и ругаться. Что-то типа – люди имеют право знать. Вы должны обществу...

Оказалось, один из журналистов, коих скопилось в лагере наверное несколько сотен и которых не допускали на это секретное совещание, достал где то или подделал бэйджик и записывал все заседание на маленькую цифровую видео камеру.

Когда журналиста вывели, лохматый докладчик продолжил.

– Так вот. Корабль живет. И сколько времени у нас осталось неизвестно, но учитывая, как быстро происходят его изменения, совсем не много. Более того, мы теперь точно уверены, что когда он приземлился, он три дня бездействовал, но не, потому что не знал, что делать. Он просто ждал, когда расплавленный песок застынет, что бы можно было продолжать развиваться дальше. Сколько времени займет на приготовления следующего акта не понятно. Но маловероятно, что очень много, или даже столько же. Скорее всего, следующий акт начнется гораздо быстрее. И еще одна очень важная деталь. Корабль не только шумит. Еще он стал сейсмически активен. То есть под землей, что-то происходит. Какие-то земляные работы. И это не импульсы. Не пульсация самого корабля, что бы они ни делали. Больше похоже, на какие-то раскопки. Они что-то там копают. Причем точно под центром, под центральной башней. Именно оттуда рас-

ходятся сейсмические волны.

Услышав эти слова, Николай Викторович встал со своего места и громко, что бы все слышали, заявил: так может они пытаются докопаться до подземного озера? Они приземлились точно над ним и под кораблем самое маленькое расстояние до него.

– Да действительно, мы тоже так думаем, – произнес американец. После чего закончил свое выступление и пошел на место.

После этого минут пятнадцать ничего не происходило. Аудитория разбилась на несколько групп, которые между собой обсуждали вновь услышанное. Отдельной группой сгруппировались военные начальники и дипломаты. Они тихо переговаривались, созванивались с кем то, что то обсуждали. Потом они о чем-то договорились и разошлись.

К трибуне снова вышел командующий американским контингентом и объявил об окончании заседания. Большинство присутствующих повскакивали со своих мест и начали расходиться. Русские тоже потянулись к выходу и на улице, как и остальные выходящие были просто таки атакованы десятками журналистов, которые все это время находились вокруг периметра и ждали окончания заседания. Как оказалось, все они были в курсе того, что происходило в шатре. Корреспондент, тайком сидевший на совещании, не только снимал все на камеру, но и транслировал видео онлайн своему помощ-

нику, находящемуся за периметром оцепления шатра, а тот в свою очередь по телефону сообщал все в редакцию и даже в прямой эфир новостей. В общем, о всей новой информации, озвученной на заседании узнал весь мир. Это привело к невиданной доселе панике, практически во всех уголках планеты.

Глава 9

Собственно с прессой, а точнее со средствами массовой информации вообще, отношения командования миссии изначально складывались отвратительно. С самого начала информация о приближающемся метеорите была строго засекречена по протоколам ЗОНТ. Однако когда объект подлетел к Земле, стало невозможно скрывать сам факт его присутствия, его замечали астрономы, профессионалы и любители по всей планете. Тогда было принято решение заявить публично о существовании метеорита, но с поправкой, что пролетит близко, но на планету не упадет. К слову, ученые и сами в тот момент так думали, поэтому и организовали прямую трансляцию с телескопов, что бы успокоить общественность. Но когда объект стал маневрировать на околоземной орбите, гражданские средства обнаружения не успевали отслеживать его перемещения, только военные, и сам момент посадки, а так же её место и все происходившее сразу после, для общественности осталось загадкой. Вот эту информацию снова хотели засекретить, но не получилось. Большинство людей следящих за метеоритом, потеряв его из виду и больше не найдя, хотя искали все и по всему околоземному пространству предположили его падение. И тут же свои предположения выкинули в сеть. Естественно большая часть средств массовой информации стали искать сле-

ды этого падения. Делали заявления по радио и телевидению, обещая награду всем свидетелям, могущим предоставить правдивую информацию о метеорите, и конечно сразу же нашли уйму свидетелей. Такое небесное явление скрыть было не возможно. Многие в Египте, Ливии и других, находящихся рядом африканских странах видели инверсионный след падения, а так же направление его. В общем, спустя сутки после приземления объекта на него наткнулась поисковая команда, из местной газеты городка Аль Джаф, увидела на горизонте приземлившийся космический корабль, а так же приближаясь к нему, увидела первичное развертывание аэродрома на дороге к столице, о чем сразу же поделилась со всем миром. К слову их вовремя перехватили и завернули восвояси. В общем, факт посадки сохранить в тайне не удалось. А позже пришлось его и официально признать. Хотя факт первого, проигранного по большому счету, боя вся таки успели скрыть, и замести его следы, собрав и спрятав всю уничтоженную технику. Спустя сутки, когда начали подтягиваться первые репортеры, международное командование группировки заявило, что зона посадки объявлена закрытой территорией и доступ к объекту на расстояние десяти километров запрещен. Но не тут-то было. Газетчики люди хваткие до сенсаций, они подняли такой шум по всему миру, что специальной комиссии по контролю над инцидентом, пришлось уступить и создать рядом с основным, дополнительный лагерь, специально для прессы. Была выделена квота в

тысячу человек, которые официально имели право, находится на территории базы, с очень жесткими формами допуска к информации и деятельности вооруженной группировки. Однако пишущая братия не смирилась с предложенными ограничениями. Шутка ли, инцидент мирового масштаба. В любом, даже самом захолустном государстве люди хотели знать всю информацию из первых рук и слали и слали своих представителей к месту посадки пришельцев. Кроме того, появилось огромное количество всевозможных зевак, туристов, волонтеров, блоггеров, ученых, футурологов и тому подобных персонажей, которые стремились лично увидеть корабль пришельцев и пытались добраться до корабля всеми доступными способами. Так как единственная дорога была перекрыта с двух сторон, то люди прибывали кто на чем. Пешком от блокпостов, через пустыню, на вездеходах, на лошадях и особенно на верблюдах. Даже вертолеты, принадлежащие нескольким телеканалам, пытались залететь на охраняемую территорию.

Командованию группировки пришлось выделить дополнительные силы для патрулирования местности вокруг периметра, отлавливать вновь прибывших и перевозить их в специально созданные лагеря, которых было построено еще четыре штуки, расположенные по всем четырем сторонам света от охранного периметра, на расстоянии одного километра от него.

Официальная пресс служба штаба группировки объяви-

ла всем прибывшим гражданским лицам, что не несет ответственности за жизнь и здоровье находящихся близ периметра, и рекомендовала уезжать. Однако никто не послушался и народу только прибывало. К моменту раскрытия корабля в цветок, в лагерях находилось уже более пяти тысяч человек. У людей кончались привезенные с собой продукты питания и главное вода. А так же возникла проблема с созданием отхожих мест. В лагерях гражданских потихоньку начинались беспорядки. Мелкие драки, воровство продуктов питания, воды и предметов гигиены. Когда же одному из газетчиков удалось пробраться на секретное заседание и все узнали, что оказывается военные совершенно не контролируют ситуацию и в любой момент могут подвергнуться атаке и даже полному уничтожению, в лагерях началась настоящая паника. Гражданские начали лихорадочно искать варианты побега и отбирать друг у друга средства существования. Военным пришлось задействовать большую часть личного состава и заняться принудительной эвакуацией спонтанно созданных лагерей.

Однако паника затронула не только приехавших в пустыню за новыми ощущениями. Паника началась по всему миру. До сих пор обыватели считали появление пришельцев своего рода развлечением. Они были уверены, что военная мощь землян способна противостоять любым агрессивным действиям пришельцев, и наблюдали за происходящим с большой долей скепсиса, просто смотрели кино, не ожидая ни-

каких негативных последствий. Но когда поняли, что люди бессильны, вернее не поняли, а посчитали, услышав краткие тезисы, произнесенные на совещании, то начали вести себя не адекватно. Многие побросали свои рабочие места и кинулись в магазины, запастись продуктами, водой, горючим, одеждой и всем остальным, что могло бы пригодиться во время назревающей "войны миров". Причем совершали они все это, далеко не всегда соблюдая законность своих действий. Особенно сильно это проявлялось в странах, находящихся в непосредственной близости от посадки инопланетного корабля. В Ливии, Египте, Алжире и других рядом расположенных государствах властям пришлось вводить военное положение и комендантский час. Во многих развивающихся странах по всему миру тоже. И только в развитых государствах, властям удалось удержать ситуацию под контролем и обойтись без драконовских мер. Правда только благодаря тому, что заранее просчитали подобный вариант развития и подготовились, как могли. Многие правительства теперь заседали круглосуточно, в ручном режиме пытаясь урегулировать разволновавшийся и паникующий народ. Фондовые рынки все поголовно закрылись, предвосхищая обвал всех возможных котировок. Банковские операции были приостановлены, авиа и железнодорожные перевозки сокращены до минимума. Впрочем, для урегулирования проблем связанных с паникой потребовалось не так уж и много времени. В большинстве стран властям удалось справиться с

ситуацией в ближайшие четыре дня. Столько же потребовалось командованию группировки на эвакуацию гражданских лагерей и выстраивание дополнительного периметра вокруг объекта, теперь уже внешнего. Расположенного в десяти километрах от основного периметра и состоящего из мобильных караульных постов, расставленных в пределах прямой видимости друг от друга, с использованием естественных возвышений, барханов и холмов. Столько же понадобилось времени на усиление самой группировки. И хотя количество личного состава было принято не увеличивать, но на территорию пригнали столько новейшей техники, что теперь периметр представлял собой, по настоящему, не проходимую линию фронта. Военная группировка усилилась новейшими системами залпового огня. Минометными батареями. Тысячами ручных гранатометов. Сотнями станковых пулеметов. Системами противовоздушной обороны. Переносными ракетными комплексами и многим другим. Кроме того, было проведено секретное совещание между главами стран большой восьмерки, на котором было принято решение нацелить на точку приземления объекта три ядерных ракеты, что бы, если все таки атака пришельцев последует, и наземный контингент не сможет удержать ситуацию под контролем, закрыть этот вопрос раз и навсегда. Причем наведение ракет было произведено с учетом систем защиты корабля. Точки удара были рассчитаны так, что бы ядерные ракеты ни сбивали, эти точки находились в пяти километрах от объек-

та. При этом наземным контингентом пришлось бы пренебречь, так как возможности вывести его до момента удара не представлялось. Что бы не увеличивать контингент, все вновь прибывающие части занимали место интендантских и обслуживающих подразделений, а те в свою очередь отводились на территорию аэродрома. Таким образом, на периметре остались нести вахту те же сорок тысяч человек, но на аэродроме, в сорока километрах от периметра, теперь базировалось еще десять тысяч. Такой концентрации военных не было даже во время масштабного наступления на Ирак. И все они находились в полной боевой готовности, в ожидании действий от пришельцев. И те не заставили себя долго ждать.

Глава 10

На пятое утро, после раскрытия цветка, Николай Викторович проснулся поздно. Солнце стояло практически в зените. Астроном посмотрел на часы, 11.26, после чего поднялся с постели, вышел на воздух и по привычке первым делом посмотрел на громаду инопланетного корабля. Все было по прежнему, ничего не изменилось. За исключением того, что ученым вместо палаток пригнали жилые передвижные модули с кондиционерами и душем. Вдруг краем глаза ученый заметил, какое-то движение, неподалеку от вагончика где, жила Ирина Павшина. Вообще-то жилые блоки были рассчитаны на четырех человек, и Николай Викторович делил свой с Виктором Спицыным, Иосифом Бодровым и Михаилом Заречным, участниками своей группы. Но Ирина жила одна, так как она была единственной девушкой, во всей российской группировке.

И вот, ученый заметил, что кто-то осторожно вышел из её вагончика и засеменил в сторону туалетов. Приглядевшись, он понял, что это Спицын.

"Решился все-таки. Наконец то" – подумал ученый. Он давно уже замечал, что Ирина как то совсем не равнодушно относится к молодому математику. А тот, то ли из робости, то ли от не желания, то ли просто не замечая её отношения к нему, не проявлял, вот уже на протяжении полугода рабо-

ты в обсерватории, никаких действий, для сближения с этой, довольно видной, симпатичной и умной блондинкой. И вот теперь он крадучись покидает её жилой блок. А учитывая, что вся его команда всю ночь работала и разошлась только под утро, то можно предположить, что он у нее ночевал. Ну и ладно, ну и хорошо. В конце концов, Витя парень очень достойный, может у них, что-то действительно серьезное получится.

Видимо почувствовав, что начальник проснулся, встали и вышли на улицу остальные участники группы, Иосиф и Михаил. Они подошли к директору, молча протянули руки для рукопожатия и тоже уставились на космическую громаду. С этой стороны, со стороны российского контингента вид корабля отличался от вида корабля из основного лагеря, где находился шатер ученых и где они проводили по шестнадцать часов в день. Штаб располагался в точке, примерно равноудаленной от двух ближайших лепестков цветка, а место базирования россиян находилось точно напротив одного из них. После раскрытия, расстояние от периметра до корабля сократилось с трех с половиной, до двух километров и с места, где стояли ученые, можно было даже не вооруженным взглядом разглядеть во всех подробностях торцевую часть лежащей на стеклянной поверхности "апельсиновой дольки". Треугольная плоскость торцевой части уходила в небо на высоту двухсот шестидесяти восьми метров, имела пятнадцатиградусный наклон в сторону центра корабля и вся,

так же как и боковые плоскости всех шести лепестков была покрыта треугольными пластинами, теми самыми, которые таскали туда-сюда механические пауки и которые предположительно являлись броневыми. Вот только пластины эти располагались весьма интересным способом. Несколько отличающимся от расположения на боковых поверхностях лепестков, пирамидах и центральной мачте. На всех остальных частях корабля, пластины располагались в определенном порядке, составляя общий узор, как бы единый орнамент, четко. Строй пластин не сбивался. Первый ряд углом вверх, основанием вниз, следующий углом вниз, основанием вверх, вниз, вверх, вниз, вверх и так по всей плоскости той или иной части корабля. В торцах лепестков же, картина была несколько иной. Они были расположены так, что орнаментом, как бы разделяли плоскость на две части. Не пополам, нет. В треугольнике торцевой стены был еще один треугольник, поменьше. Его основание было равно основанию большого треугольника, а вот вершина заканчивалась как раз в центре большого треугольника. Этот маленький треугольник был высотой 134 метра. Для чего пластины располагались именно так, никто понять не мог. С точки зрения математики, такое расположение внешних пластин было не логично. Что вызывало массу вопросов, учитывая, что все остальные компоненты цветка были математически совершенны с точки зрения эргономики геометрического объекта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.